Малькова Т. Н.

Экономическое наследие Великого Новгорода

12+

Татьяна Малькова

Экономическое наследие Великого Новгорода

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Малькова Т. Н.

Экономическое наследие Великого Новгорода / Т. Н. Малькова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Экономическая история Великого Новгорода раскрывается на основе анализа документов-подлинников. Она охватывает общеэкономическое и бухгалтерское наследие, достоверно освещает особенности экономики, торговли, монетного обращения, учета операций и расчетов Великого Новгорода. Его история означает историческую альтернативу в варианте демократической организации российской товарной экономики.В Приложении приведены новгородские берестяные грамоты с сохранением исходных особенностей, снабженные переводом, комментарием и изображением-прорисовкой.

© Малькова Т. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Введение 5
Глава I. Первоисточники Великого Новгорода 7
1.1. Берестяные грамоты 7
1.2. Новгород языческий 25
Глава II. Экономика Великого Новгорода 45
2.1. Как жили в Новгороде 45
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Татьяна Малькова
Экономическое наследие Великого Новгорода

Се азо… написах рукописание

Введение

Великий Новгород представляет подлинную древнерусскую культуру. На его земле находятся древние реликвии земли русской – крепости, соборы, монастыри, торговые ряды. Он был центром первой русской республики восточных славян. Но его самое великое достояние – письменные документы. Именно они являются археологическими и историческими доказательствами, которые правдиво и достоверно раскрывают то время. Основой издания являются документы-подлинники Великого Новгорода. Дальнейшие археологические открытия расширят и уточнят наши познания об экономическом прошлом нашего Отечества.

Берестяные грамоты указаны со ссылками на издания (в квадратных скобках) в соответствии с Библиографией. Ссылки на летописи не приводятся в связи с их многочисленностью.

Цитируемые по ходу текста извлечения из древних документов приводятся курсивом, цитируемые блоками – уменьшенным обычным шрифтом; оба приема использованы в целях акцентирования внимания на особенностях древних документов. Цитаты из работ ученых приводятся в кавычках, пропуск в них обозначен многоточием, с постраничными ссылками на источники.

Документы в Приложении приводятся с изображением прорисовки оригинала и с переводом на современный язык, указанием времени составления, размеров и масштаба грамот на основе их изданий. Наименования грамот в Приложении, пояснения к ним и особенности грамот даны (Т.М.) в соответствии с их назначением. Ссылки на сайт http://gramoty.ru приводятся для доступного ознакомления с внешним видом грамот, и также с указанием их наименований на этом же сайте.

Возможная версия перевода документа сопровождается знаком вопроса, поврежденный текст обозначен многоточием, отсутствие / недоступность надежного перевода – прочерками. Ссылки на номер и время грамоты приводятся в квадратных скобках, с использованием сокращенного обозначения «НБГ», иных – «БГ». Ссылки на источники рисунков приводятся в квадратных скобках в надписях к рисункам, если они отсутствуют в интернет-ресурсах. Поиск рисунков в интернет-ресурсах:

- http://gramoty.ru;
- https://yandex.ru/images: новгородская археология;
- Новгородские раскопки;
- Новгородское язычество;
- Новгородские писала;
- http://www.novgorodmuseum.ru;
- http://www.istoria.ru/articles/novgorod.php;
- Археологии Новгорода 50 лет;
- http://esoserver.narod.ru (Древний Новгород: прикладное искусство и археология);
- Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян;
- Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси;
- Летописные миниатюры;
- Сунгирьская стоянка;
- novgorod.ru;
- ru//kollektsii/fond-arkheologicheskikh-kollektsij.html;
- журнал "Новгород и новгородская земля: история и археология";
- Новгород и новгородская земля: история и археология.

Другие сокращения обозначают: св. – святой; свв. – святые; кн. – князь (княгиня); имп. – император; знак / – «или»; см – сантиметры; м – метры; кв. м – квадратные метры; км – километры; кг – килограммы; г – граммы; млн – миллионы.

Глава I. Первоисточники Великого Новгорода

1.1. Берестяные грамоты

Исследование экономики и учета Великого Новгорода обладает подлинностью документальных доказательств. В берестяных грамотах содержится исключительный по достоверности материал, раскрывающий его экономику в течение нескольких столетий. Они найдены археологами в Великом Новгороде (основной массив), Пскове, Старой Руссе, Смоленске, Витебске, Мстиславле, Твери, Торжке и свидетельствуют о широком распространении грамотности в Древней Руси. Часть грамот написана профессиональными писцами (*песцы, писцы*), что говорит об использовании стандартных документальных форматов. Но берестяные грамоты сохранились там, где были условия их консервации в глине, и совсем не остались от Киева и Рязани, где они также писались, так как распространение кириллицы было одновременным.

Пергамент / пергамен (в первоисточниках – *харотия, харатия, харътим, хартим*) для документов известен на Руси с конца XII в., но применялся реже, так как стоил очень дорого (в XIV в. конь стоил 1 рубль, пергамент – 3 рубля). На нем писались государственные акты и завещания, сопровождаемые печатями, которые подвешивались к документам на шнурах ("вислые печати", рис. 50.2). Итальянская бумага стала использоваться с XIV в., и также была дорогой. В 1843 г. в московском Кремле был обнаружен медный сосуд, в котором находилось 18 пергаментных и 2 бумажных свитка XIV в. Текст сохранился только на 7 листах, остальной смытый текст прочесть не удается. Поэтому обнаружение обширного архива берестяных документов с записями на них имеет исключительное значение для истории экономической культуры. Разведочные раскопки в Новгороде относятся к 1929 г. (Новгородская область), системно осуществлялись в 932-1941 гг. (Новгород; арх. В. С. Пономарев;[1] А. В. Арциховский), продолжались с 1947 г., но первая берестяная грамота (рис. 1) была обнаружена только 26 июля 1951 г. Эта дата обозначает День берестяной грамоты, учрежденный в современном Великом Новгороде.

[1] В. С. Пономарев – научный сотрудник Новгородского музея, принимал участие в раскопках 1932 г., во время войны недолгое время (2 месяца в 1941 г.) был бургомистром оккупированного Новгорода, спас вывезенные в Германию иконы, которые были найдены в Марбурге. Умер в 1978 г., оплатив содержание могилы в Марбурге до 2008 г.

Рис. 1. Великий Новгород. Берестяная грамота, найденная первой – 26 июля 1951 г. [НБГ 1; XIV в. – была написана во время судебного заседания, по содержанию – опись доходов с нескольких сел].

Обстоятельства находки были следующими. Молодая работница Н. Ф. Акулова[2] нашла в раскопках *Холопьей улицы* между плахами мостовой плотный и грязный сверток бересты с ясно различимыми буквами. Находку передали А. В. Арциховскому, который"…в течение минуты на виду у всего раскопа не мог, задохнувшись, произнести ни одного слова, издавая лишь нечленораздельные звуки, потом не своим голосом выкрикнул: "я этой находки ждал двадцать лет!".[3] Свертки бересты до этой находки условно именовали рыболовными поплавками, причем их было обнаружено несколько десятков. В том памятном 1951 г. было найдено 10 грамот – на разной глубине в слоях XII–XVI вв. Сейчас их свыше 1000.[4] Известна берестяная «книга» (кодекс) из 12 страниц с религиозным текстом [НБГ 419; XIII в.]. Она была найдена в 1963 г., и относится к концу XIII в. От других кодексов остались «страницы», подготовленные для записей, и обложки кодексов. Кроме грамот, найдены деревянные бирки (*жеребья*, рис. 60) и их разновидность – пломбы-цилиндры (другое название: бирки-замки, рис. 47.1).

Берестяные документы, деревянные бирки и пломбы-цилиндры не предназначались для длительного хранения. Они использовались в краткосрочных целях – в оперативном учете и управлении, но их содержание позволяет реконструировать методологию текущего учета (глава III). Берестяные грамоты, бирки и пломбы-цилиндры датируются IX–XV вв., с концентрацией в XII–XIII вв. В документах X–XIII вв. преобладают сюжеты расчетов, XIII–XV вв. – управления хозяйствами.

Текст записывался на внешней белой стороне бересты, затем она непроизвольно сворачивалась белой стороной внутрь, поэтому записи оказывались скрытыми, но иногда запись обнаруживается и на внешней стороне как продолжение текста. Средние размеры грамот составляют 15–40 см в ширину, 2–8 см в длину, в кодексе – 5 см × 5 см. Информация в них размещалась горизонтально, слева направо.

Берестяные грамоты сохранились до нашего времени благодаря их консервации в плотном влажном грунте (глине) без дренажа, воздуха, бактерий ("мертвая земля"). На воздухе они быстро скручиваются из-за неравномерного натяжения прослоек, становятся ломкими, расслаиваются и растрескиваются по прослойкам и прожилкам.

---

[2] На месте находки установлен памятник с изображением НБГ 1 и надписью: "Ее руками 26 июля 1951 года была найдена первая берестяная грамота". Трогательная особенность состояла в том, что Нина Федоровна Акулова, рабочая мебельной фабрики пришла подработать на время отпуска по беременности; на ее могиле установлен памятник.

[3] В. Л. Янин. Берестяная почта столетий, 1979, с. 24.

[4] На 11.04.2016 найдено 1083 берестяные грамоты. Раскопки, перевод, издания грамот осуществляет кафедра археологии МГУ. Археологи предполагают наличие 20–30 тыс. берестяных грамот.

Найденные в раскопках грамоты (рис. 2) археологи отваривают в горячей воде с добавлением соды, чтобы размягчить бересту, загрязнения вымывают кистью, осушают тканью и расправляют между двумя слоями стекла. Толстые грамоты расслаивают.[5] До того, как документы высохнут, их фотографируют и прорисовывают, чтобы сохранить текст подлинника в исходном виде. Прорисованные документы ("прориси") публикуются и сопровождаются комментариями и фотографиями оригиналов. Основной массив документов хранится в Отделе рукописей Государственного исторического музея, частями – в МГУ и Новгородском музее-заповеднике. Дендрологический анализ позволяет датировать документы с точностью до одного года. Палеография изучает формы букв, которые менялись во времени.[6] В изданиях "Новгородские грамоты на бересте" приводятся корректные переводы с последующими уточнениями на основе исторического анализа и палеографии.

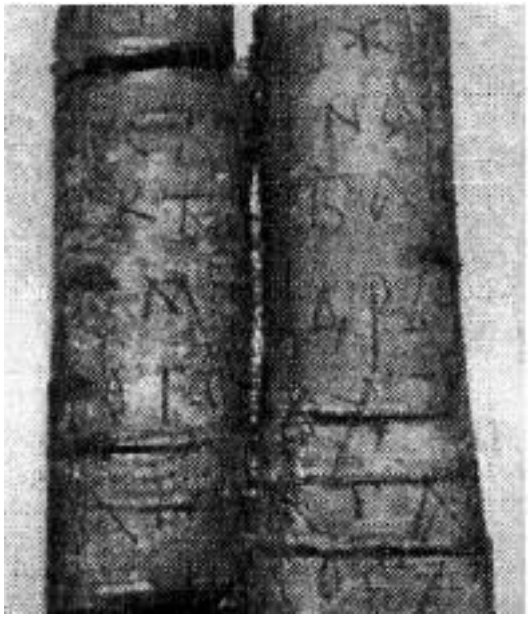
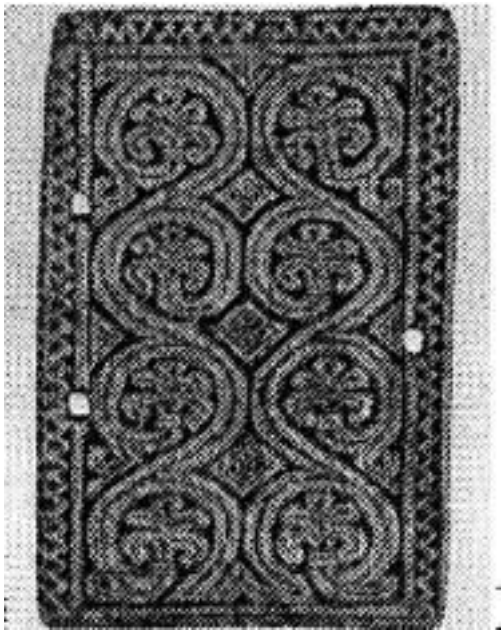


Рис. 2. Великий Новгород. Берестяная грамота до обработки. [НБГ 954; XII в.].

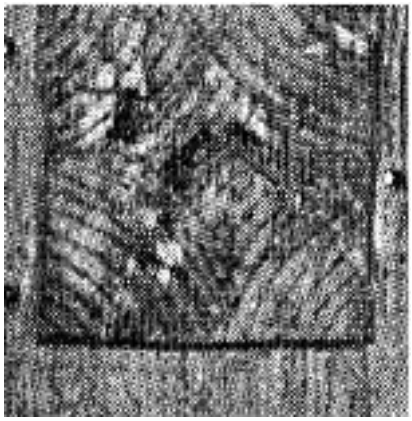
Наряду с берестой (*берозто, берёста, берёсто, грамотка*) использовались деревянные дощечки *(доски, дъщки, доскы, церы, бирки)*, которые в общем виде назывались *досками. Церы* (греч. *cerae* – навощенная доска; русск. – *вощечки, церы, цёры*) покрывались воском естественного / черного цвета (им заливалось на 2–3 см углубление в доске с бортиками по всему периметру) и обматывались через отверстия шнурами для сохранности. Доски и церы имели внешний вид книги с размерами страниц до 10–15 см. Использовались и многостраничные полиптихи (кодексы, книги). Первая восковая цера с религиозным текстом (IX–XI вв.) была найдена 13 июля 2000 г. (рис. 3.3.). Деревянные доски и церы сохранились в единичных экземплярах (свыше 10). Наружная поверхность сохранившихся обложек от церимеет орнаментированное оформление резьбой по дереву, что может обозначать их серийное изготовление на продажу (рис. 3).

[5] Технология реконструкции берестяных грамот: В. И. Поветкин. Опыт восстановления Новгородских берестяных грамот // Новгород и Новгородская земля. – 1996. – № 10.

[6] Предлагалось ввести новую научную дисциплину – берестологию (фленологию – А. В. Арциховский), что не нашло поддержки.

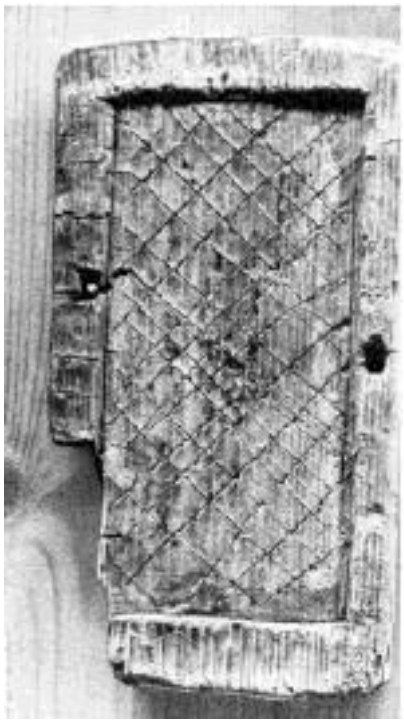


1



2

3



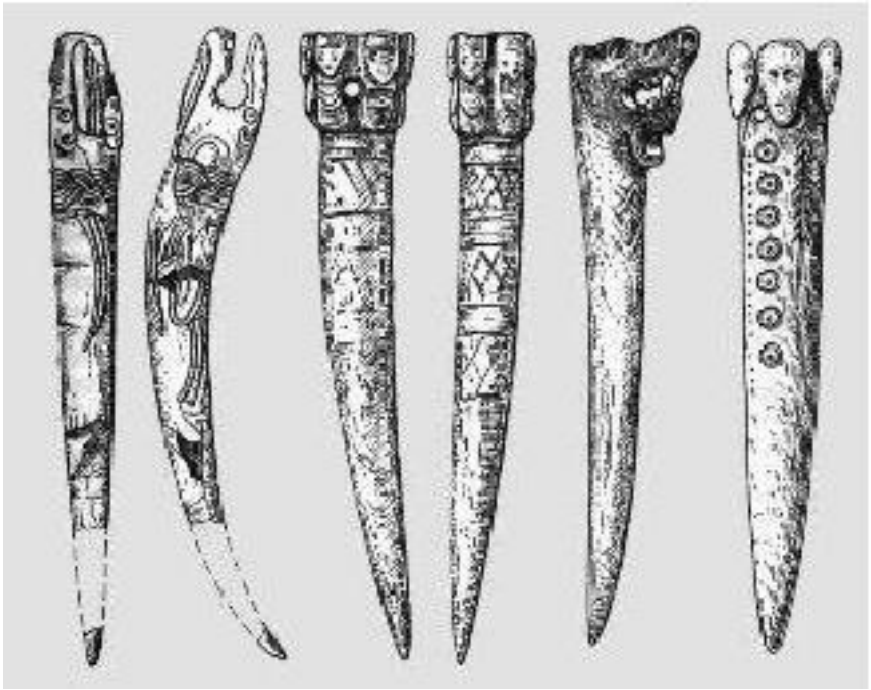
4

Рис. 3. Великий Новгород. Церы: 3.1. Обложка церы (конец XI в.; 9,5 см × 16,3 см); 3.2. Обложка церы (XII в.; 8,7 см × 11,3 см). [От бересты к бумаге, с. 48]; 3.3. Первая страница церы-псалтири с текстом по воску (X в.; 19 см × 15 см × 1 см); 3.4. Страница церы (XIII–XIV вв.; 7 см × 10 см). [В. Ф. Андреев. Северный страж Руси].

Цер учетного характера не найдено. Но одна из них (рис. 3.2) с остатками текста по бортику (*…кланяю*(*сь*)*…язъ тиунъ*)[7] свидетельствует о записях и отчетах должностных лиц (*тиуны*) в церах.

Берестяные грамоты, доскии церы выполнены в технике процарапывания. Запись велась *писа́лом* (инструмент для письма, длиной 12 см), в стиле «граффити» (печатными буквами, так как скоропись процарапыванием на бересте невозможна), на новгородском диалекте. Писа́ла (всего найдено около 300 в 20 пунктах; IX–XIV вв.: Киев, Старая Ладога, Великий Новгород (около 250), Минск, Гнездово) были железными, бронзовыми, костяными, деревянными (рис. 4). Один конец у них был заостренным (степень заострения писал была разной), другой имел художественное оформление, длительное время с колоритными языческими сюжетами (рис. 4.1), но после принятия христианства сюжеты стали сдержанными (рис. 4.2). Писала найдены также в погребениях, которые рядовыми не являются, они – с богатым инвентарем, оружием, весами для взвешивания монет, гирьками.[8] Ясно, что погребенные прижизненно вели учет.

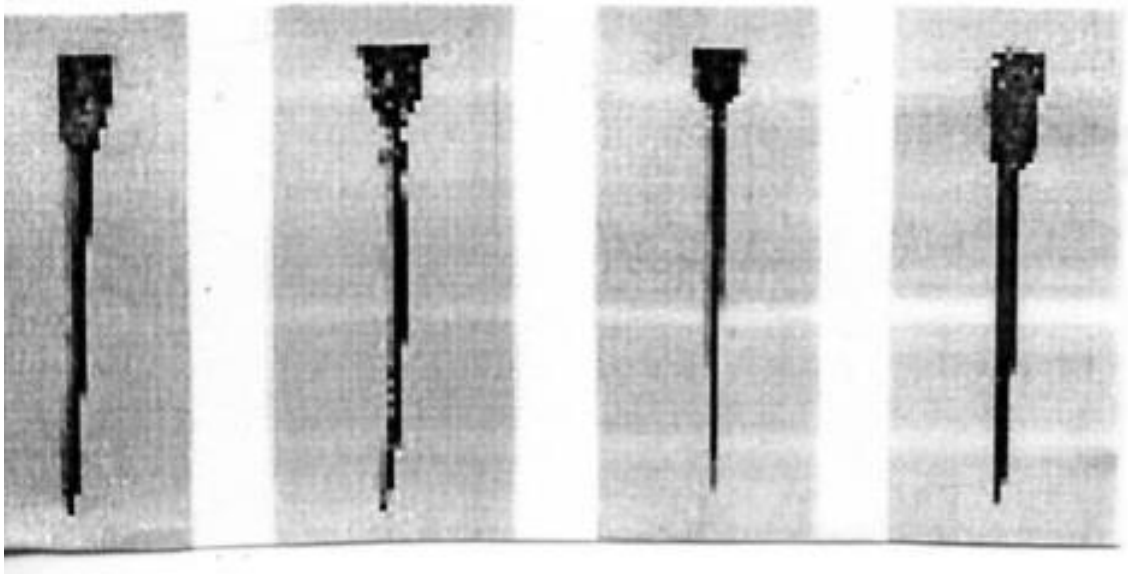
Писа́ла имели три отверстия на верхнем крае и одно сквозное отверстие внизу. В верхние / нижнее продевалось кольцо (сохранились их остатки), очевидно, для крепления к ремню-поясу. Но писа́ла могли быть с одним отверстием / без отверстий (если хранились в футляре / сумке). Писа́ладля цер заканчивались плоской лопаточкой / шариком для заглаживания записей на воске. Записи на пломбах-цилиндрах прорезались ножом, а на деревянных бирках также и процарапывались текстом (для контроля расчетов). До обнаружения берестяных грамот археологи определяли писа́ла как шилья, рыболовные поплавки, булавки, предметы неизвестного назначения. Найдены также записи скорописью по бересте чернилами [НБГ 488; XIV в.].



1

[7] Е. А. Рыбина. Церы из раскопок в Новгороде, с. 131.

[8] А. А. Медынцева. Начало письменности на Руси, с. 89–90.



2

Рис. 4. Писáла: 4.1. Древнерусские писáла с языческими сюжетами (Киевская Русь; X–XI вв.); 4.2. Новгородские писáла (X–XIV вв.).

Документальное наследие Великого Новгорода включает разделы:

- деловая переписка;
- учетные документы;
- религиозные тексты;
- судебные решения и их исполнение;
- частная корреспонденция;
- детские грамоты;
- владельческие надписи (от одной буквы до слова) на предметах личного имущества (серебряные слитки, гусли, посохи, инструменты, шиферные пряслица, бочки, посуда, гребни), на стенах храмов и фундаментах строений.

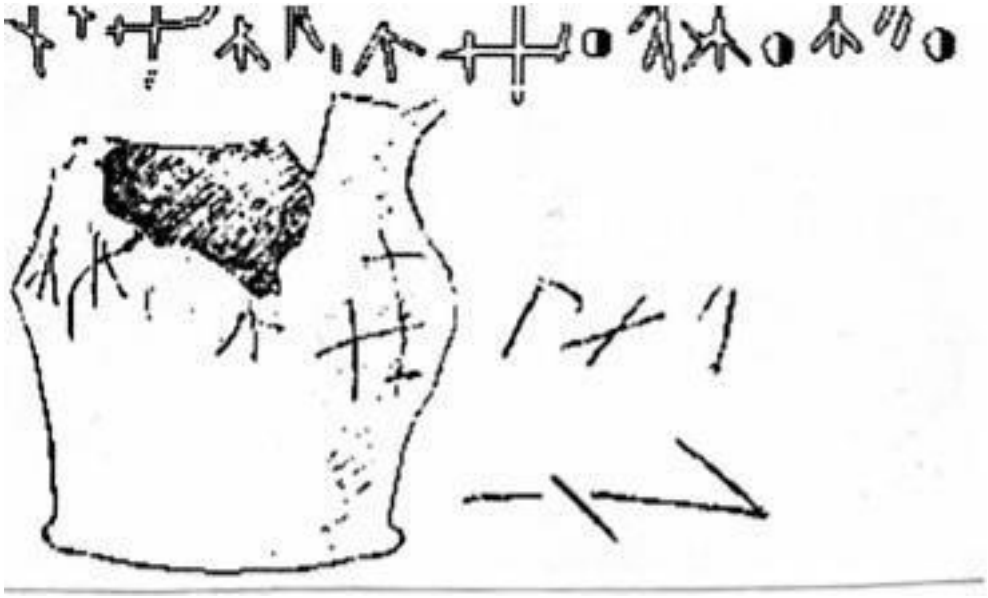
Исторические документы сделали "несостоятельной мысль о том, что удивительные цветы древнерусской культуры цвели на почве поголовной безграмотности и невежества".[9] Одна из самых ранних грамот относится к торговле: *за тобой…сукно…7 аршин* [НБГ 245; XI в.], одна из поздних – к частной переписке: *да пришли мне цтения доброго* [НБГ 271; XIV в.]. Грамотность в Великом Новгороде была хорошим тоном, но ее уровень был разным, о чем свидетельствует стиль документов. Кроме того, грамоты написаны на разговорном языке с особенностями новгородского диалекта. В частной переписке он мог быть нескладным, содержание не всегда ясным, но деловые документы отличаются целенаправленностью, а учетные – также и формализованностью содержания и оформления.

День славянской письменности 24 мая (День единения славян – 25 июня, которых в мире 350 млн.) может означать память о реформе предшествующей кириллице письменности / ее автономных вариантов языческой Древней Руси. Алфавит кириллицы представлял симбиоз из древнеславянского, греческого (стиль "униициал"), коптского и глаголицы. В целом это был алфавит, созданный для русского перевода Евангелия. Древнеславянское письмо и его варианты не сохранились, однако известно свидетельство самих создателей кириллицы и глаголицы (свв. Кирилл и Мефодий) о том, что они видели в Керчи написанное *русским письмом* Евангелие.

[9] В. Л. Янин. Я послал тебе бересту… с. 41.

Не исключено, что тексты древнерусских жрецов (*волхвов*) уничтожались столь активно в период государственного принятия христианской религии и письменности византийского образца, что от них ничего не сохранилось. Имела также значение элитарность письменности, сознательно поддерживаемая ее носителями. Но остались традиции бересты, писа́л и стиль «граффити», имеющий сходство с руническим письмом. Вероятно, языческое древнерусское письмо было слоговым. Причиной отсутствия документов являлся также обряд сожжения, от которого в древнерусских захоронениях сохранились писа́ла, неисписанная береста и сумки для их ношения. Очевидно, их предназначалось использовать для записей в ином мире.

Писа́ла по меньшей мере на 100 лет старше первых берестяных грамот, и датируются X в..[10] Зооморфные сюжеты писа́л со стилизованными изображениями дракона, бобра, медведя, волка являются языческими. Алекановская надпись (IX–XI в., рис. 5.1), свидетельства: Ибн-Фадлана ("Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу", 921–922 гг.) о письменности русов на *белом дереве*, черноризца Храбра ("О писменехъ чрънориза Храбра"; IX–X вв.) о *чертах и резах*), свв. Кирилла и Мефодия о *русском письме*, археологические косвенные доказательства (писа́ла), придают определенную уверенность предположениям, что был исторический пласт оригинальной "русской письменности задолго до официального принятия христианства".[11]



1

[10] А. А. Медынцева. Начало письменности на Руси, с. 87.

[11] Там же, с. 86.

2

Рис. 5. Возможные версии древнерусской письменности: 5.1. Алекановская надпись по окружности на обломках керамического сосуда (IX–XI вв.; высота 15 см, ширина около 11 см; найдена при раскопках в селе Алеканово Рязанской губернии осенью 1897 г., дюны «Могилки», арх. В. А. Городцов, через год найдены еще два черепка со знаками); 5.2. Велесова книга (IX–X вв., фотография копии страницы, имеющей название "дощечка № 16", с содержанием древнеславянской истории VII в. до н. э. – IX в. н. э.; историки и лингвисты признают Велесову книгу фальсификацией XIX–XX вв.)[12]

Эволюционные варианты азбук также свидетельствуют о том, что был какой-то реликтовый пласт слоговой письменности / несколько. После государственного принятия христианства в 988 г. (фактически: Киев – 882 г., Новгород – 991 г.) эта письменность оставалась известной лишь узкому кругу лиц,[13] а затем исчезла окончательно. Письменность древнерусских жрецов-волхвов была элитарной, кириллица же предложила общедоступный вариант, чем объясняется ее быстрое распространение и овладение всеми слоями населения (герой былин ушкуйник-разбойник Васька Буслаев и его мать Амелфа Тимофевна обменивались письмами!).

Русский алфавит византийского образца формировался в нескольких вариантах. По археологическим данным (надписи-граффити на стенах соборов в Киеве и документы Новгорода) обнаружены азбуки с числом букв от 27 до 36 (рис. 6). Окончательный вариант кириллицы определился в составе из 43 букв, от части которых затем отказались.

[12] Автор (Т.М.) счел возможным привести страницу т. н. Велесовой книги (рис. 5.2), несмотря на противоречивые мнения об ее достоверности, но воздерживается от каких-либо комментариев.

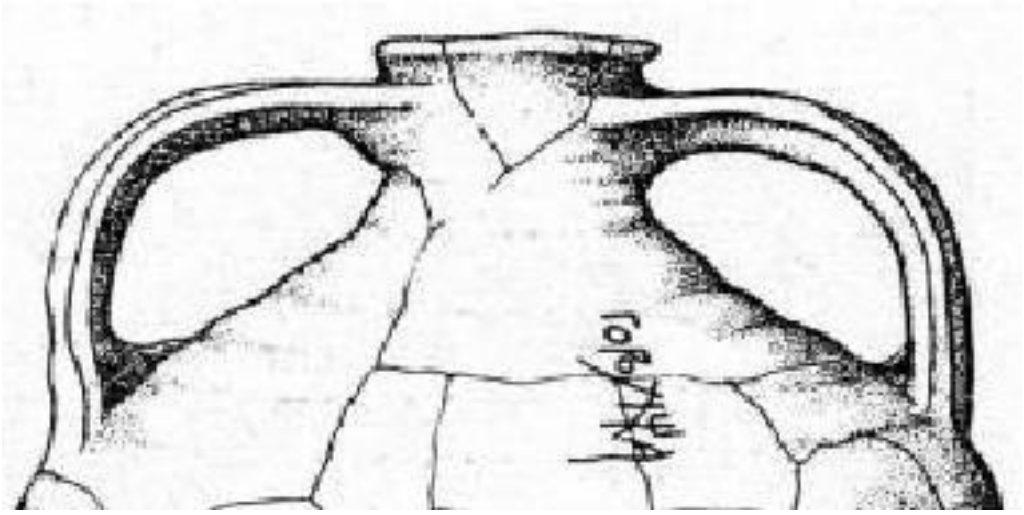
[13] С. А. Высоцкий. Об азбуках, открытых в Киеве и Новгороде, с. 214–215. Определенный интерес для экономистов представляют буква *хер*, произв. от: *херувим*; выражение *похерить* (перечеркнуть, аннулировать), произв. от: *крыло крест-накрест у херувима*.

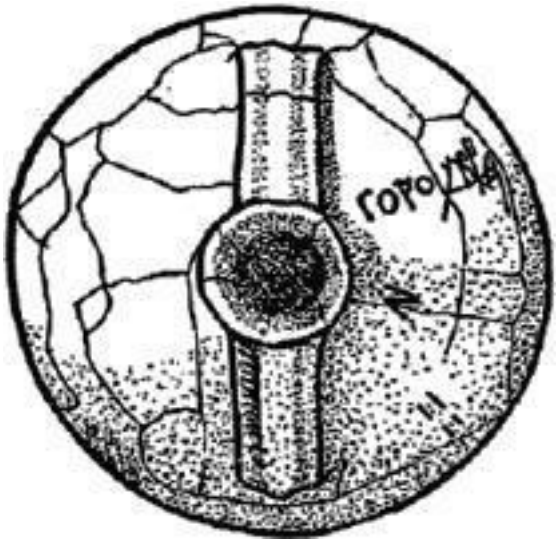
Азбука из Львова	Азбуки из Новгорода						
	№ 591 XI в.	Минея XI в.	№ 463 XII в.	№ 199 XIII в.	№ 201 XIV в.	№ 203 XIII в.	XIV в.
А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ	А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ	А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ	А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ	А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ	А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ	А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѧ

Рис. 6. Древнерусские азбуки (XI–XIV вв.):6.1. Азбуки из Киева (XI в. – содержит негреческие знаки) и Новгорода (номера означают ссылки на НБГ и время). [С. А. Высоцкий. Об азбуках, открытых в Киеве и Новгороде, с. 213]; 6.2. Великий Новгород. Цера с азбукой (можжевельник, резьба, 18 см × 7 см; XIII в.) – 36 букв, от А до малого юса. [В. Ф. Андреев. Северный страж Руси].

Наиболее ранняя азбука из Киева относится к началу XI в. и содержит 27 букв (23 греческие и 4 славянские: б, ж, ш, щ – звуки, отсутствующие в греческом языке). Она отражает этап письменности *без-устроения*, как об этом сообщает черноризец Храбр. Из 6 новгородских азбук наиболее ранняя относится также к началу XI в., но состоит из 29 букв, в т. ч. 11 славянских [НБГ 591; XI в.]. Азбуки XII в. содержат 34 буквы, из них 12 славянских [НБГ 460; XII в.]. Еще 4 азбуки имеют 36 букв, в которых 14 – славянские [НБГ 199, 201, 205; XIII в.]. Азбука XI в. из Синодальной библиотеки под названием *Минеи* содержит 34 буквы, из которых 14 – славянские.

Формирование новой письменности осуществлялось в направлении увеличения числа славянских букв. Начертание букв также было различным во времени. Наиболее ранняя запись христианского периода Древней Руси относится к X в. (корчага из Гнездово, рис. 7).





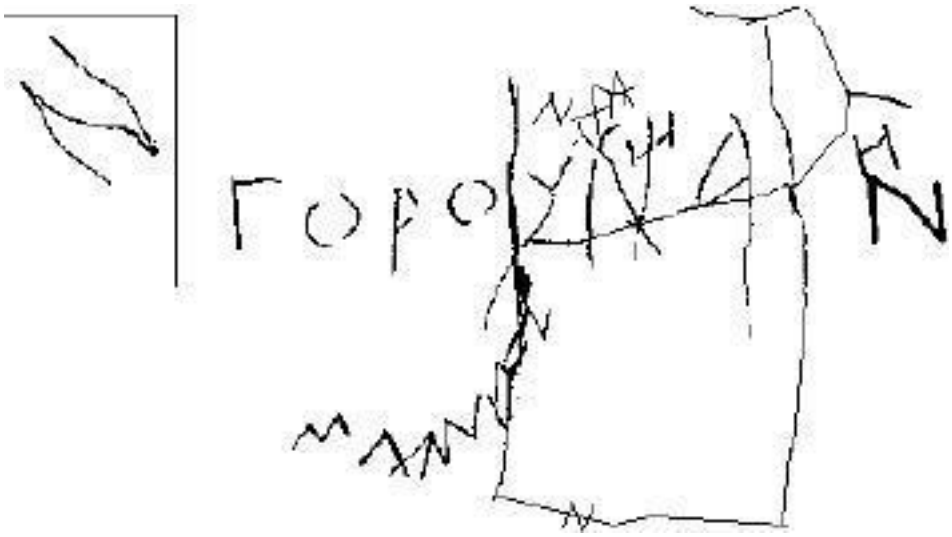


Рис. 7. Погребальная корчага (намеренно разбитая крымская амфора с остатками какого-то масла) из Гнездово (деревня с языческим кладбищем в 12 км к западу от Смоленска), найдена в 1949 г. (арх. Д. А. Авдусин) в курганном могильнике (их 2500, многие уничтожены). Наиболее ранняя русская надпись на кириллице (X в.); состоит из одного слова (*гороухща*) и имеет несколько версий перевода.

Берестяные документы в Великом Новгороде находят между плахами мостовых, но, в основном, между мостовыми (рис. 8), на разной глубине (Людин конец – 6 м; Неревский – 5 м; Славенский – 9 м). Тротуары настилались слоями из мощных сосновых плах, уложенных на длинные лаги, и перестилались через каждые 20–25 лет. Древнейшие из них относятся к X в., самые поздние – к XV в. Великая улицасодержала 28 ярусов, Черницына улица – 29 ярусов (рис. 9). Сложность возведения мостовых была вызвана слабостью грунта, но эта особенность образовала для археологов культурные слои раскопок: "В почве Новгорода сохраняются не только все древние предметы, но и исторические взаимосвязи между ними"[14] (рис. 10). Средняя скорость нарастания культурного слоя в Новгороде составляла по оценке археологов около 1 см ежегодно. Вряд ли новгородцы предполагали, что выброшенные ими грамоты образовали культурные слои, которые с трепетом и заинтересованностью будут исследовать археологи, историки, лингвисты, экономисты. Да, у них не было бумаги, письменных ручек, калькуляторов, компьютеров для записей операций, но они с пониманием значимости решали эти проблемы доступными им средствами.

[14] В. Л. Янин. Берестяная почта столетий, с. 10.

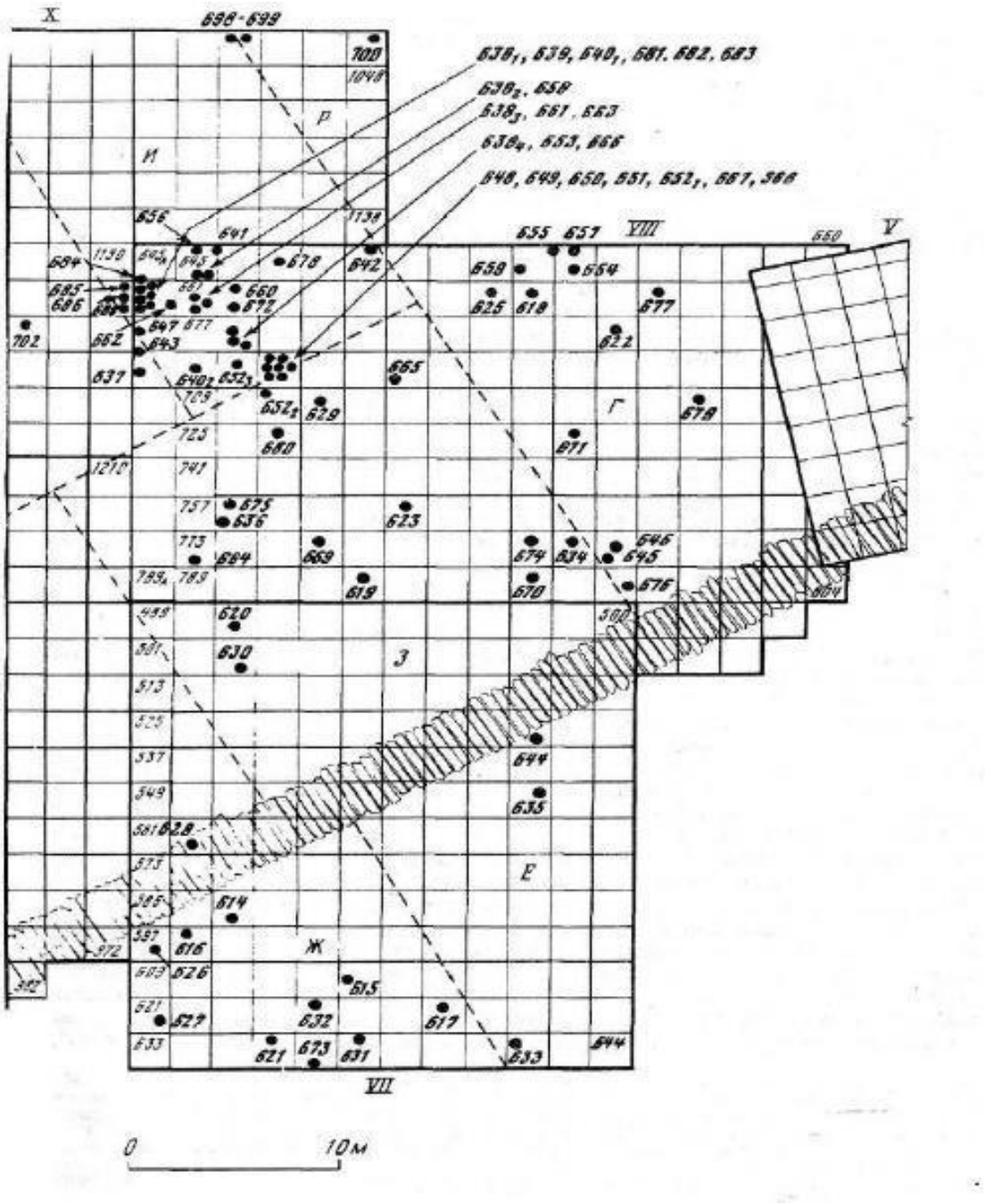
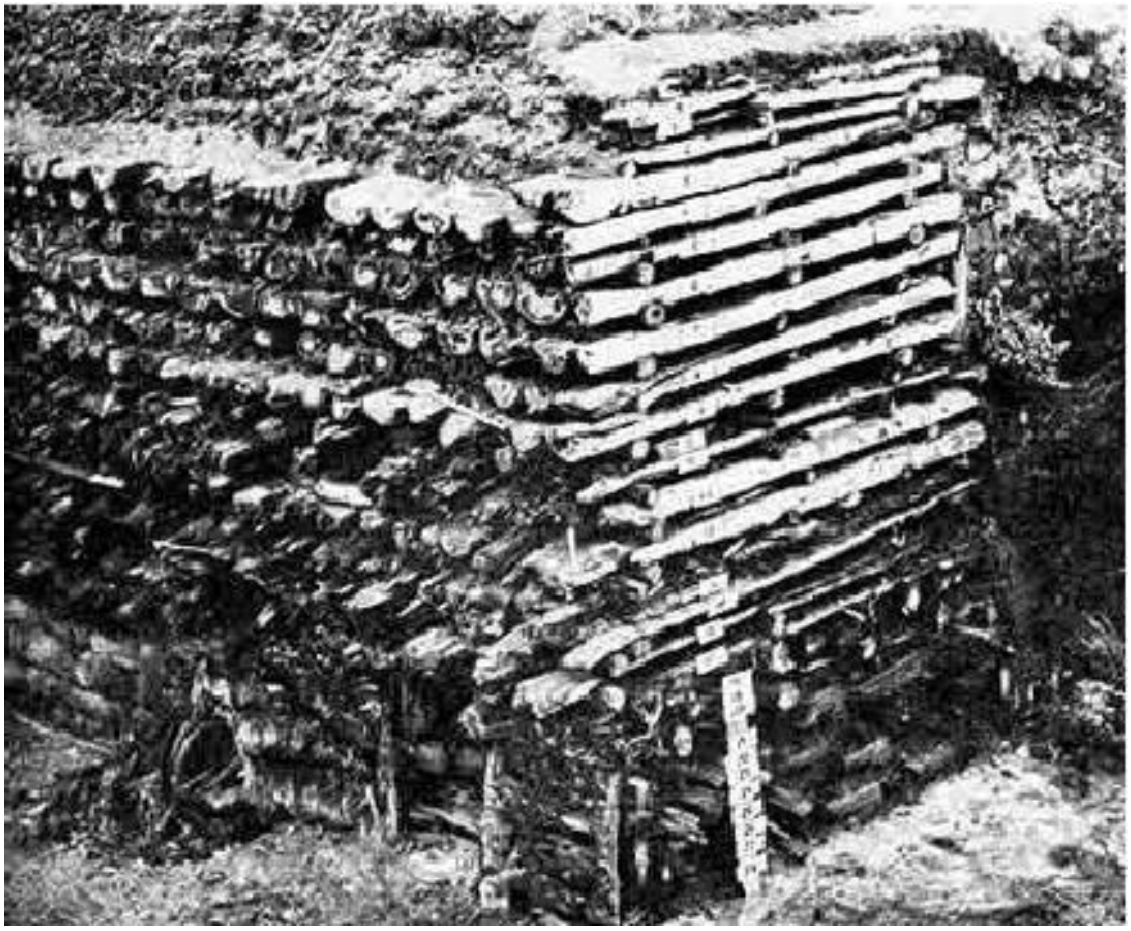


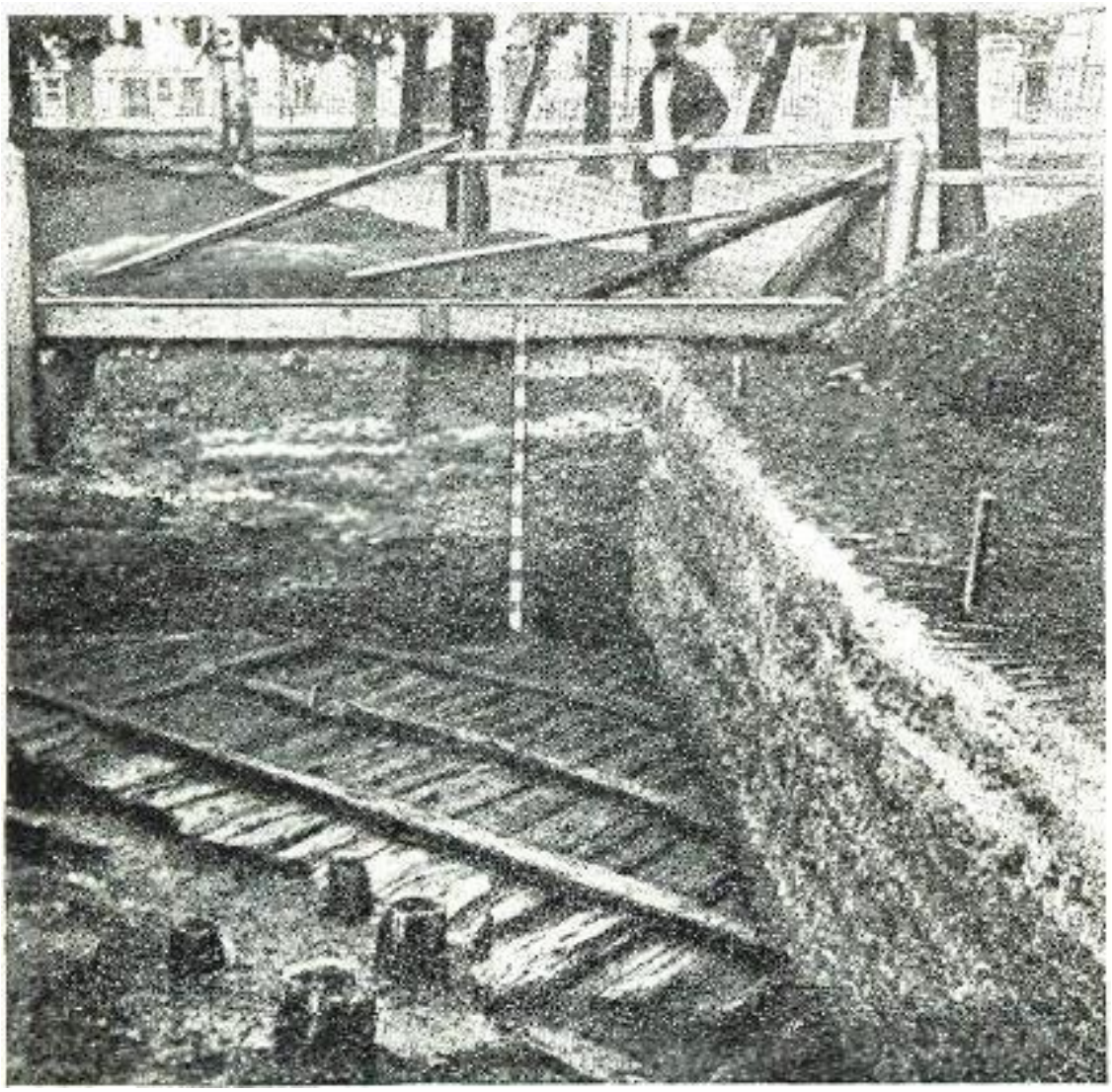
Рис. 8. Великий Новгород. Схема Троицкого раскопа (1984–1989 гг. с указанием мест обнаружения берестяных грамот, – локализованы за пределами мостовой). [В. Л. Янин, А. А. Зализняк. НГБ, 1993, с. 5].

1

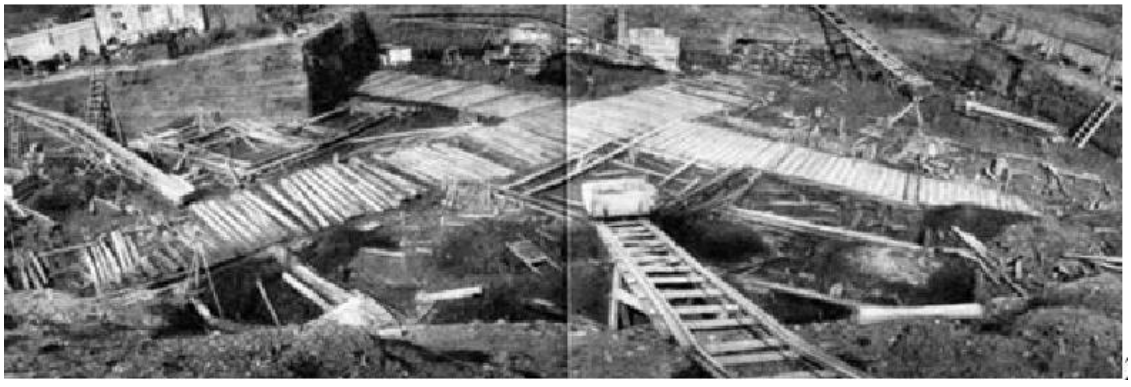


2

Рис. 9. Великий Новгород. Ярусы раскопок: 9.1. Разрез мостовых Великой улицы (нижний 28 ярус – 954 г.); 9.2. Разрез мостовых Черницыной улицы (верхний ярус – XV в., нижний 29 ярус – X в.).



1



2

Рис. 10. Великий Новгород. Остатки мостовых: 10.1. Фрагмент раскопа Ярославова Дворища (1207 г.). [А. В. Арциховский. Раскопки на Славне в Новгороде, с. 156]; 10.2. Перекресток Великой и Холопьей улиц (XIII–XIV вв.).

Поражает та особенность раскопок, что документы выбрасывались, при том, что их ценность осознавалась. Почему учетные документы и служебную переписку выбрасывали, а част-

ные и судебные разрывали / разрезали? Учетные также могли разрезать (*рощепить*) [НБГ 295; XIII в. – документ в Приложении]. Известно, что во время 80 гражданских волнений и восстаний были грабежи имущества и намеренное уничтожение документов, прежде всего долговых, что сопровождались пожарами (случайными и инициированными). По летописям известно 68 больших пожаров за 425 лет (1045–1470 гг.):*…многы пожары бывают грех ради наших*. Сложная социальная жизнь Новгорода, пожары, разграбления не способствовали сохранности документов. Специфическая дислокация грамот могла означать и целенаправленное аннулирование копий документов, так как сжигать их в деревянном городе было опасно. Высказано мнение об использовании бересты для копий документов.[15]

Самое надежное и простое средство скрыть ставший ненужным документ (также: его копию, черновик) состояло в том, что его просто выбрасывали между мостовыми, где никто искать не будет по техническим причинам. Возможно, это даже одобрялось для дренажа почвы. Разрезание юридических документов было вызано предотвращением-возможных злоупотреблений с ними в дальнейшем.[16]

Но был и нравственный аспект, состоящий в уважении к письменным текстам, так как ученый Кирик-новгородец в сочинении «Вопрошания Кирикова» (1136 г.) задавался вопросом о степени греховности поступка, если наступить на исписанную грамоту:*…нет ли в том греха – ходить по грамотам, если кто, изрезав, бросит их, а слова будут известны*.[17]

Бухгалтерское объяснение (Т.М.) состоит в кратковременном назначении берестяных грамот, – это были оперативные документы краткосрочного назначения, по сути – выписки (*знатьбы*) из регистров текущего учета (*церы* и *доски*) учетно-расчетных центров, с их выдачей агентам. Кроме того, береста как материал для письма не выдерживала длительного хранения (ломалась, скручивалась), хотя ее и подвергали специальной обработке – отваривали в воде, расслаивали, убирали грубые слои, обрезали до прямоугольного формата. Долговременнный текущий учет велся в досках и церах; кроме того, первичным документам длительное время в эволюции учета придавали меньшее значение.[18]

Берестяные грамоты стали исчезать с XIV в. в связи с появлением бумаги, использованием вместо писáла гусиного пера и вместо «граффити» – беглого курсивного письма чернилами. В Новгороде часть грамот погибла в связи с осушением болот во время Екатерины II. Но береста как материал для письма применялась еще длительное время: *свертки на деревце чудотворца Сергия* (о Сергии Радонежском – XIV в.), *книги…писаху…на берестах* (XVII в.), золотоордынская грамота (XIV в. – найдена на берегу Волги, около Саратова), запись *ясака* (*ясак* – налог пушниной народами Сибири Московскому царю), НБГ 496 (XV в.), скандинавские грамоты (XV–XVIII вв.), книги старообрядцев (XIX в., Архангельская губерния), у хантов (начало XX в.). В Таллинне до войны хранилась берестяная грамота 1570 г. с немецким текстом. В Швеции использовали бересту даже в XVIII в. В Упсальской библиотеке в старинной книге найдена берестяная грамота XV в., служившая закладкой. Надпись на ней сделана чернилами. Датский принц Олаус Магнус (XVI в.) писал о процарапывании текстов на бересте.

До второй половины XIX в. сохранялась традиция писать на бересте прошения к лешим (*леший* – лесной злой дух), которые приколачивались к стволам деревьев.[19] Странникам-староверам Урала и Сибири (*бегуны*) даже в XVII в. выдавались берестяные справки с функцией удостоверения личности.

---

[15] S. Franklin. Writing, SocietyandCulture in Early Rus, p. 184.

[16] В. Л. Янин. Я послал тебе бересту, с. 209.

[17] В. Л. Янин. Берестяная почта столетий, с. 51.

[18] Т. Н. Малькова. Древняя бухгалтерия: какой она была?

[19] Мифы народов мира, т. 1, с. 169.

1.2. Новгород языческий

Новгород был столицей разноэтнической федерации из славянского, финно-угорского, шведского, прибалтийских этносов, с преобладанием славянского, имевшего обособленный (новгородский) праславянский диалект, восходящий к общей индоевропейской основе. Новгородцы посещали христианские храмы, но долго (тайно – аристократы, явно – крестьяне) хранили память о язычестве. Переход к христианству на Руси имел много причин. Богатство и роскошь Византии оказывали колоссальное воздействие на развитие потребностей. В понятиях того времени, и что характерно для всех древних обществ, тот народ богаче, бог (боги) которого влиятельнее. Не последнее значение имели политические и нравственные причины. В целом, принятие христианства уравнивало возможности Руси в европейском пространстве того времени. Негативную роль играла также амбициозность волхвов, которые применяли конфискации имущества принесенных в жертву, взимали военный сбор в размере трети добычи, налог (*повешенное* – вешался около идолов), пошлины с купцов. Они также имели собственное войско. Волхвы участвовали в ежегодных торговых экспедициях в Византию и в заключении договоров с нею. Их всесилие сохранялось в народе даже в период христианства.

Новгород специализировался на торговле, и покровителем торговой знати был *Велес* (*Волос*) – бог богатства и достатка. Этот культ имел индоевропейское и чрезвычайно древнее происхождение. В его основе – получение материальных ресурсов от охоты, поэтому Велес назывался *медвежьим* богом, эвфемизмами которого ("чтобы не накликать беду") были *волосатый* (от индоевропейского "*вл*") и *тот, кто мед ведает*. Медвежьи лапы, черепа, маски известны по сохранившимся культовым сооружениям и погребениям всей Европы. С развитием скотоводства Велес приобрел название *скотьего* бога. Праздник Велеса имел название *комоедицы* (в Древней Греции – *комедия*). Велесова (Волосова) улица в Новгороде и р. Волхов оставались памятью о Велесе. Жрецы (от: *жертва, жребий, жрать*) назывались волхвами (*волх* – жрец, *влъхва* – жрица, *волхвы* – общее название, от них – *волшебники; волшение, волшвение* – мистерия). Признаки указывают на несомненную связь Великого Новгорода прежде всего с Велесом.[20]

Отношения Новгорода и Киева были сложными, они были соперниками, но оба активно торговали с Византией. Покровителем Киева был Перун, государственный культ которого выражал интересы военной знати и означал военную функцию. Этот культ, как и Велеса был также индоевропейским, но более молодым, связанным с эпохой вооруженных скотоводов, затем древнерусских князей, а культ Велеса означал хозяйственную (экономическую) функцию.[21] Капище Перуна располагалось перед теремом кн. Владимира на Киевской горе: *…постави кумиры…Перуна древяна, а главу его сьребряну, а ус* $_{злат…}$[22]

Конфликт экономических интересов Киева и Новгорода привел к религиозной реформе кн. Владимира,[23] что имело следствием внедрение в Новгороде государственного культа Перуна (рис. 11).

---

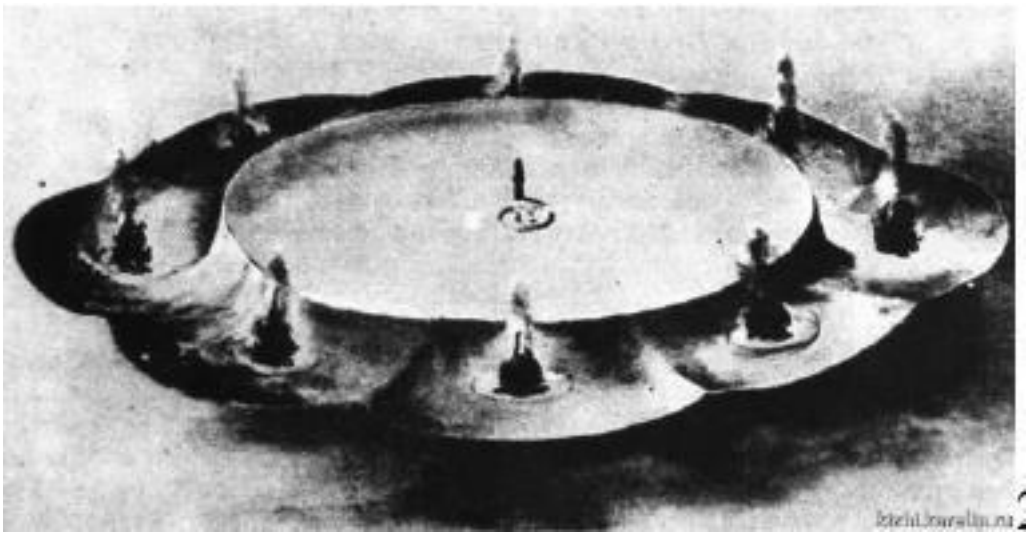
[20] Память о Велесе сохранялась до XX в., что описано этнографами. Последний сноп оставался на поле, позже клался в избе под икону – *Волосу на бородку*, также назывался *бородой*; медвежья лапа под названием *скотий бог* вывешивалась во дворах для охраны скота, которому в начале января скармливалось зерно из необмолоченных снопов.

[21] Но есть и другая версия: причина их разногласий состояла в кражах Велесом скота и даже жены громовержца Перуна (Мифы народов мира, т. 2, с. 450).

[22] Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 235–236.

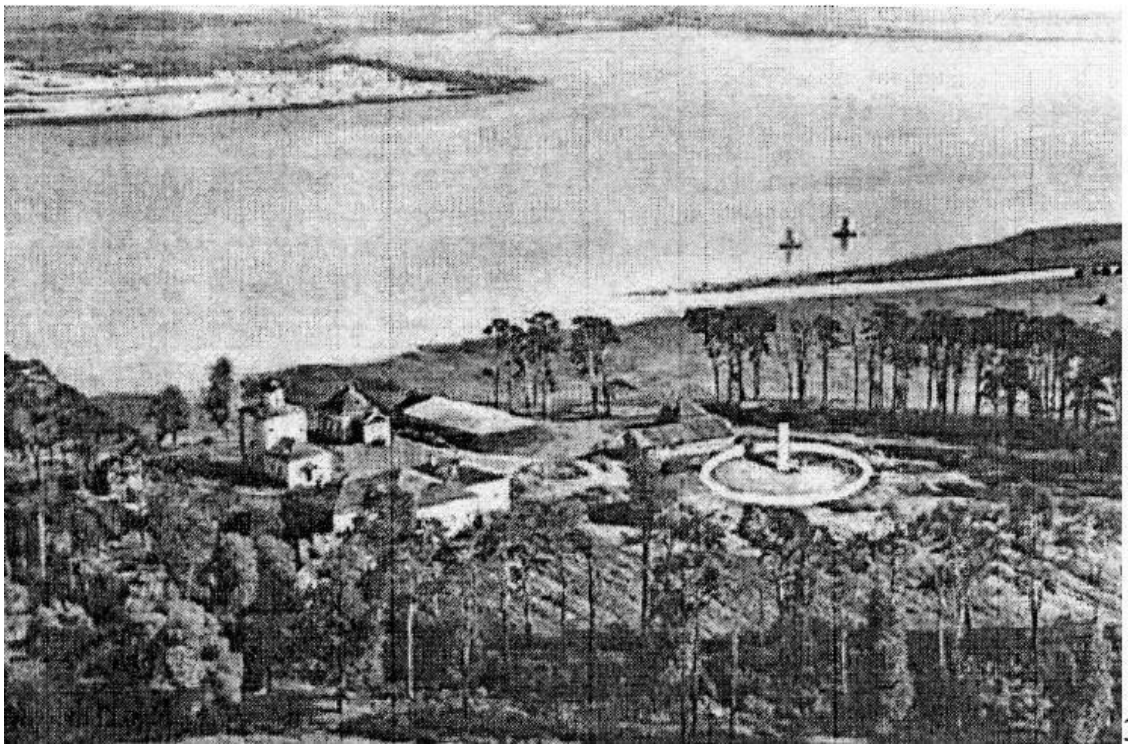
[23] Для поддержки религиозной реформы кн. Владимир оказал военную помощь Византии при подавлении мятежа в 987 г. и предложил династический брак византийской царевне Анне вопреки ее воле; ее приданое составляло три судна, на одном из которых было несколько сотен амфор с отравленным вином (судно утонуло вместе с экипажем). Но кн. Владимир, ведший неправедную жизнь даже по языческим понятиям, принявший христианство (987 / 988 гг.) и царевна Анна понравились друг другу. Кн. Владимир отослал обратно два судна, сообщив, что самый ценный подарок он получил. Анна принимала активное

1



2

участие в деятельности супруга. Информация об отравленном вине стала известна через 1000 лет. Были подняты две амфоры, одна из них с отравленным вином (аренда американского судна стоила $1 млн).



3

Рис. 11. Новгородская область. Древнерусское язычество:11.1. Славянский идол (предположительно Велес, IV–XI вв.). [Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 235]; 11.2. Древнее святилище Перуна на озере Ильмень в 6 км от Новгорода (IX–X вв., реконструкция арх. В. В. Седова). [Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 255]. В углублениях располагались жертвенные костры, в центре – идол Перуна;[24] 11.3. Роща Перынья на острове Перынь у истоков Волхова (отмечено место капища Перуна по раскопкам арх. В. В. Седова). Сюда приходил новгородский купец Садко, обиженный боярами, не пригласившими его *на почестен пир…: как он садился на синь-горюч камень да об озеро… как начал играть во гусли во яровчаты…* [Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 262].

Замену пантеона осуществлял боярин Добрыня (брат наложницы кн. Святослава), который был известной личностью и вдохновенно воспевал своих современников, как это можно понять по былине о Добрыне[25]:

А играет Добрынюшка во Киеве,
А наигрыш берет да во Цареграде,
А от старого да всех до малого
А повыиграл поименно…
Все же за столом да призадумались,
Все же тут игры́ да призаслушались…

[24] В планировке святилища Перуна на о. Перынь использовалась (по идее арх. В. В. Седова) форма перунника (цветок, посвященный Перуну – irisgermanica, который имеет 8 лепестков). Оно представляло площадку диаметром 21 м с идолом Перуна в центре и 8 площадок по окружности для постоянно горевших костров. Купцы, проплывая мимо Перыни, бросали монеты в воду (жертвы), а после принятия христианства местные жители делали это же по традиции до XX в., хотя вместо капища давно уже был Перынский скит.

[25] Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси, с. 351.

Конфликту предшествовал период поиска компромисса, в течение которого выполнение обязательств в договорах с Византией гарантировалось именами обоих богов: *…по русскому закону и кляшася оружьем своим и Перуномбогом своим и Волосом скотеем богом*[26] (907 г.); *…да имем клятву от бога, в него же веруем и от Перуна и от Волоса скотия бога*[27] (971 г.).

Но через 8 лет киевские князья заменили весь языческий пантеон на государственную христианскую религию.[28] Причем, заменой руководил все тот же боярин Добрыня вместе с боярином Путятой. В Новгороде святилище Велеса было уничтожено в 980 г., Перуна – в 988 г. (*былпосечен*и плыл по Волхову от Перыни мимо Новгорода). Кардинальные и частые религиозные реформы (по мнению историков, они были и до означенных перестроек) способствовали обновлению экономики, но не ее стабильности. Для разрешения особо спорных вопросов предпринимались совместные усилия на съездах князей.

Жреческое сословие было наследственным и имело специализации, что подтверждается терминами: *облакогонештеи* – облакогонители, *хранильники* – специалисты по оберегам, *чаровники* – гадатели по чарам (чаши могли быть емкостью на сотню человек), *кобники* – гадатели по полету птиц, исполняющими ритуальные танцы (производн. – *кобениться*), *кудесники, чудесники* – с бубнами (*кудесы, чудесы*), *кощеи, кощюньники* – сказители (*кощюны* – мифы), *ковали, кузнецы* (*кузньмногоценная, художъствокузньчьско, гривная утварь, женская кузнь, коварство*),[29] *ведуны, ведуньи, ведьмы, потворницы, наузницы* – знахарки (в XVII в. уже уничижительно определяемые как *бабыбогомерзкие*), *зелейники* – травники, *скоморохи* – странствующие актеры (до XVI–XVII вв.).

По имеющимся данным волхвы были законодателями, управляющими, бухгалтерами (*учетчики*). Последняя функция подтверждается календарными записями и сведениями по учету денежных средств, причем эта специальность, судя по былине о Добрыне означала карьерный рост:[30]

Да три года жил Добрынюшка придверничком,
Да три года жил Добрынюшка да ключником,
Ключником, Добрынюшка, замочником,
Золотой-де казны да жил учетчиком…

Непосредственное указание на письменность волхвов содержится в ссылке св. Кирилла на *черты* и *резы*, назначение которых могло состоять в текстовой (*черты* – письмо) и цифровой (*резы* – зарубки) информации, как и в любой письменной учетной культуре. Календарный индоевропейский учет (рис. 12), имевший древнее происхождение (известен по Западной Европе XVIII в. до н. э.) был значим для земледельческой сезонной экономики и для ритуальных мистерий.

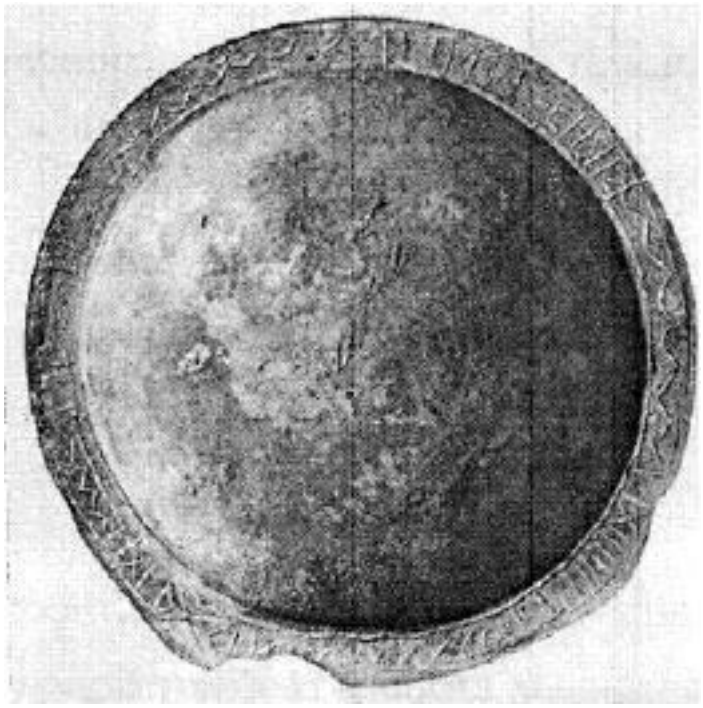
[26] Рыбаков Б. А. Язычество древних славян, с. 421.

[27] Там же, с. 422.

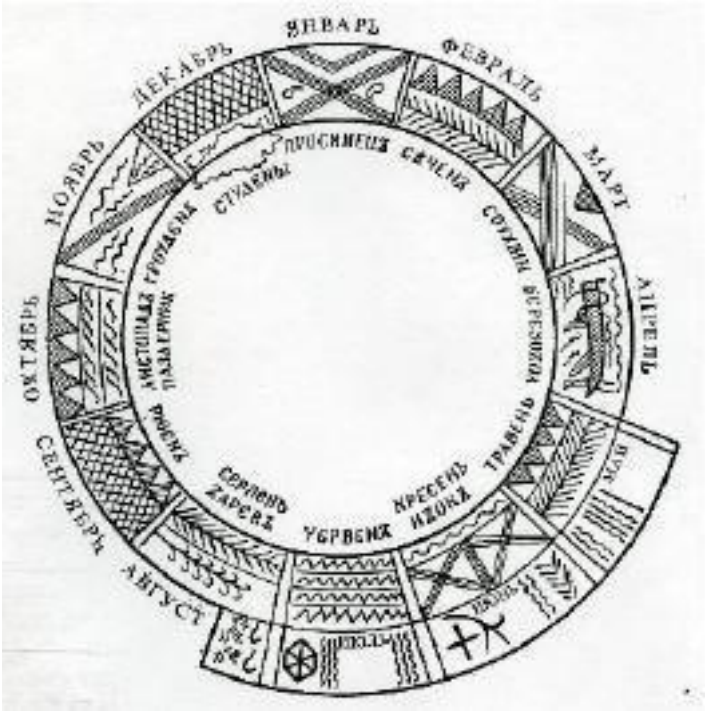
[28] Идолы древнерусских богов были уничтожены – каменные разбиты, деревянные изрублены и сожжены. В Новгороде процедурой руководил боярин Добрыня, в Киеве – кн. Владимир, с определенными почестями лишь Перуну – под наблюдением 12 дружинников его идол был сплавлен до днепровских порогов, ниже которых он был вынесен течением на берег острова (вероятно, Хортице), где была священная роща под названием *Перуня Рень* (затем село Перуново).

[29] Обработка руды в горне и ковка металла воспринимались в древности как сложное, опасное и таинственное дело.

[30] Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 350.



1



2

Рис. 12. Древнеславянский календарный учет: 12.1. Сосуд с календарными знаками по ободу (XVIII в. до н. э. – найден в Венгрии, ареале праславян); 12.2. Совмещеннаясхема календарных записей на ритуальных древнерусских чашах (IV в.). [Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян, с. 321, 325].

Учеными восстановлены основные древнерусские календарные даты (по ст. стилю):

• Род и рожаницы Лада и Леля (мать и дочь) – 26 декабря (ответственность за источник жизни и продолжение рода, изображения и христианский аналог отсутствуют);

• Велесовы дни – 24 декабря-6 января (с ряжением и обрядом заклинания скота; позже – Рождественский пост, христианские зимние Святки);

• Велес –24 марта (с комоедицами имедвежьими плясками в честь пробуждения медведя – весеннее равноденствие; позже христианский Власьев день);

• Ярила, Ярило / Ярилин день – 22 марта (весеннее равноденствие), 23 апреля (вешний), 4 июня (мокрый); позже Великий пост, христианский св. Юрий (Георгий);

• Русалии / Русальная неделя – 19–24 июня (Троицын день – девичий праздник в честь окончания весны и начала лета; позже христианский Семик – седьмая неделя после Пасхи);

• Купала (произв. – Иван Купала)[31] – в ночь на 24 июня (Солнцеворот; позже христианский Иоанн креститель (точнее: рождество Иоанна Предтечи) и Петров пост);

• Перун / день Перуна – 20 июля (с кровавыми жертвами с 12 июля, позже христианский Илья-пророк и Ильин день);

• Мокошь – дата не установлена (предположительно октябрь-ноябрь, ответственность за женские ремесла (прядение и ткачество[32]), изображение отсутствует; позже христианская Параскева-Пятница).

Мистерии сопровождались кострами, которые зажигались от *живогоогня* (добытого трением по традиции палеолита). Неделя начиналась с воскресения – день Дажьбога, четверг – день Перуна, пятница – день Мокоши (торговый день). Единственным женским божеством, представленным в Киеве была Мокошь. Переход к христианской религии сопровождался уничтожением языческих колоритных праздников, их резкой критикой, расправами с волхвами, назначением великих постов на самые значительные языческие праздники (Род и рожаницы, Велес, Купала, Ярила – посты: Рождествеенский, Петров, Великий). Но были также интеллектуальные усилия иерархов церкви по совмещению обеих религий, благодаря которым память о русском этническом наследии хоть как-то сохранилась.

Совмещение функций собственника и управляющего хозяйством описано в былине о Ставре Годиновиче (новгородский боярин-сотский Ставр Гордятич):[33]

В Новегороде живу да я хозяином,
Я хозяином живу да управителем…
У меня ль, у Ставра у боярина
Злата, серебра стоя́т кованы ларцы,
Крупну жемчугу бурмицкому несть числа.

[31] В мифах Древней Греции – Аполлон, появление и исчезновение которого было связано с лебедями и Севером (лингв. основа – *купол*, т. е. череп).

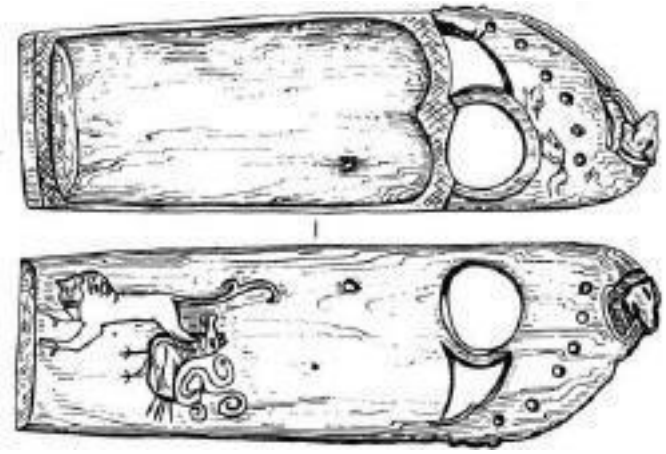
[32] Возможна связь с древнегреческими *мойрами*, прядущими нить судьбы.

[33] Ставр Гордятич в 1118 г. вместе с другими новгородскими боярами был вызван в Киев принести присягу кн. Владимиру Мономаху (другу юности), за какие-то конфискации был посажен в темницу, но по одной из версий былины его вызволила супруга, выигравшая бой / партию в шахматы у кн. Владимира (в других версиях супруга имеет отрицательный образ).

Инвентарь волхвов составляли жезл (в его навершие помещались тлеющие сухие травы – признак знахарства: антисептический эффект), гусли, кинжал для жертвоприношений, белая одежда (аналог лебедя / гуся – птицы волхвов) с широкими и длинными рукавами, подхватываемыми широкими серебряными сюжетно-орнаментированными браслетами с замочным креплением (в них прятались деньги). Радзивиловская летопись сохранила облик новгородского волхва (рис. 20).

В раскопках Новгорода найдены остатки разбитых гуслей с надписью *Словиша* (XI в., рис. 13). Не исключено, что они принадлежали волхву по имени Богомил, о котором в связи с крещением новгородцев Иоакимовской летописи сказано следующее:[34]

> в Новеграде людие, уведавше еже Добрыня едет креститися, учиниша вече и закляшася вси – не пустити во град и не дати идолы опровергнути… Высший же над жрецы славян Богомил, сладкоречия ради наречен Соловей, вельми претя люду покоритися…



1

2

Рис. 13. Великий Новгород. Музыкальные инструменты: 13.1. Гусли с навершием на окрылкеголовы ящера (XII в.); 13.2. Гусли волхва Словиши [XI в.; мнение Б. А. Рыбакова о принадлежности гуслей волхву Словише: Язычество Древней Руси, с. 274–275].[35]

Один из новгородских домов XIII–XIV в. был жилищем волхва, в срубе которого найден кремневый наконечник копья, оправленный в медный футляр, и с изображением на оправе

[34] Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 273–274.

[35] Гусли были разломаны на 3 части; найдены близ древней Волосовой улицы, где было капище Велеса.

православного восьмиконечного креста, а поднижним венцом сруба было обнаружено захоронение четырех детских черепов. Из киевских древностей XII в. известны пряслице для веретена и кинжал с серебряной рукоятью, на которой изображены птицы; оба принадлежали *волхове-потворе*. Повторяющимися предметами в захоронениях волхвов являются ритуальные кинжалы и *стрелки громные* (атрибуты Перуна, рис. 14).[36]

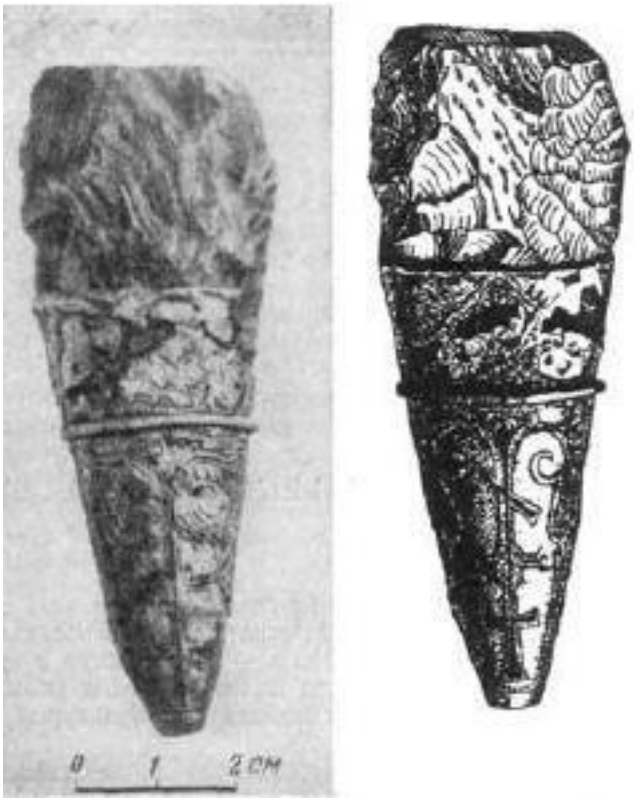


Рис. 14. Великий Новгород. *Стрелка громная:* кремневый наконечник, оправленный в медный футляр (камень, цветной металл, ковка, чеканка; 3,2×7,8 см; XIII–XIV вв.) – оберег (считалось, что *стрелки* образуются в земле от ударов молнии и обладают целебными свойствами; использовались волхвами, и долго в народной традиции).

В сопровождении гуслей волхвы произносили былины. Ритуальные мистерии по сложным сценариям и, надо думать, с колоссальным эмоциональным воздействием происходили на многолюдных торжественных общеплеменных собраниях, праздниках, погребениях, и были инструментом управления обществом.

Древнерусская экономика управлялась князьями-волхвами, с совмещением ими идеологических, хозяйственных, военных функций. Волхвы должны были многое знать (теологию, религиозные процедуры и искусство, календарь мистерий и сельскохозяйственных работ, заговоры, сказы, траволечение, похоронные обряды), что было основано на передаче знаний и их преемственности. Осуществляя хозяйственную функцию, они руководили сборомналогов (*полюдье*) в натуральных-ценностях и их продажей, что сопровождалось военной поддержкой; кроме того, означало ведение вохвами учета.

[36] Отзвуки древности слышны в «Домострое», в котором неодобрительно написано о применении *стрелок громных* для лечения (прежде всего детей) и в "Лексиконе российском" В. Н. Татищева: "от несмысленных за то деньги берут". Поразительно, что в одном из сюжетов "фейерверка по Полтавской баталии, бывшего в Москве в 1710 году в 1 день Генваря" был "перун или огненные стрелы".

Волхвы "имели значение особого, строго отделенного от народа сословия… говорили народу от имени богов… пользовались особенным почетом и богатством, распоряжались и доходами с поместий, принадлежавшим храмам… приношениями… жрец почитается…более, чем князь".[37] Этимология свидетельствует и об их несправедливости: *обавники* и *обавницы* – волхвы по межеванию земли (*обада* – наговор, клевета). Волхвов боялись до такой степени, что их хоронили в мешках / с подрезанием подколенных жил, "чтобы мертвый не встал из гроба".[38]

Злоупотребления известны по практике конфискаций волхвами имущества. Основанием была процедура ритуального жертвоприношения: *и убивашета многы жены и имения их имашета собе* (Повесть временных лет).[39] Из фольклора VI в. известен трагический плач матери по утопленной в день Купалы дочери: *не берите, люде, у броду води, не ловите, люде, у Дунаи риби, не косите, люде, по луках трави – это красота моей дочери, это ее тело, ее коса* ("люди, не берите воду, не ловите рыбу, не косите травы на излучинах реки – это красота моей дочери, это ее тело, ее коса").[40] Память о волхвах содержится у С. Гербер-штейна (немецкий дипломат, дважды был в России – в 1517 и 1526 гг.) в сочинении "Записки о московитских делах", где он сообщает об огромных речных ящерицах (*коркодилы* 60–75 см в длину) в Волхове, которым приносили жертвы (*требыт ворят*). Эта информация подтверждается Псковской летописью: *в лета 7090* (1582 г.)*…изыдоша коркодили лютии звери из реки и путь затвориша; людей много поядоша*.[41] Образы ящера и лошади длительное время оставались символами на крышах домов (рис. 15). Лошадь приносилась в жертву со времен индоевропейцев, ящер (крокодил) был реликтом / привезен волхвами с назначением устрашения, и размножившийся в Волхове.

[37] Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 301.

[38] В. П. Даркевич., Г. В. Борисевич. Древняя столица рязанской земли, с. 359.

[39] Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 300.

[40] Там же, с. 155.

[41] Там же, с. 281.

Рис. 15. *Конек* на крыше дома (индоевропейский и древнерусский культ коня) и *громовый знак* под коньком.

Радзивиловская летопись 983 г. описывает, как за неделю до Перунова дня князь / намеченные для жертвы кидали игральную кость (кубик с шестью гранями и выемками на каждой из них для обозначения чисел от 1 до 6), жертвой становился выкинувший число 6, которое считалось неудачным как наибольшее, но *счастливым* для жертвоприношения (!). Такие кости со знаками чисел назывались *жеребьями*,[42] и известны по летописям (рис. 16); захоронениям из Киева, Чернигова (рис. 19.2), Гнездова; женским погребениям (где они найдены вместе с пряслицами для веретен).

Другим способом (мог быть продолжением первого) было кидание жребия в реку, самопроизвольное утопление жертвы в долбленой колоде / лодке (в былине о Садко – *дощечка, дощечечка*). Именно таким образом новгородский купец Садко был принесен в жертву (версии: не уплатил волхвам, мало уплатил, имел с ними конфликт – Т.М.).

Вероятно, жертве для облегчения давали какое-то отвлекающее средство (сома, хома, хаома, сурья, сура, квасура[43] – из ведийского и санскритского языков): *и будто в сон заснул*:[44]

Ай же, вы дружки-братья корабельщики,
Верно не пошлины Поддоный царь требует,
А требует он голову человеческу…

[42] *Жеребьями* назывались также деревянные бирки с учетными записями.

[43] Сома, хаома, хома – галлюциногенное растение, точно не идентифицированное; сурья, сура, квасура – хмельной напиток. [Мифы народов мира, т. 2, с. 462]. Прослеживаются созвучия с хмелем и квасом (Т.М.).

[44] Б. А. Рыбаков Язычество Древней Руси, с. 276.

Поискала судьбина Садко купца богатого. Спускали дощечку-то дубовую…
И садится на тую дощечку на дубовую…
И приказал Садко купец, богатый гость
Мисы (с деньгами) класть на дощечечку
И сам садился на тую же
И будто в сон заснул…

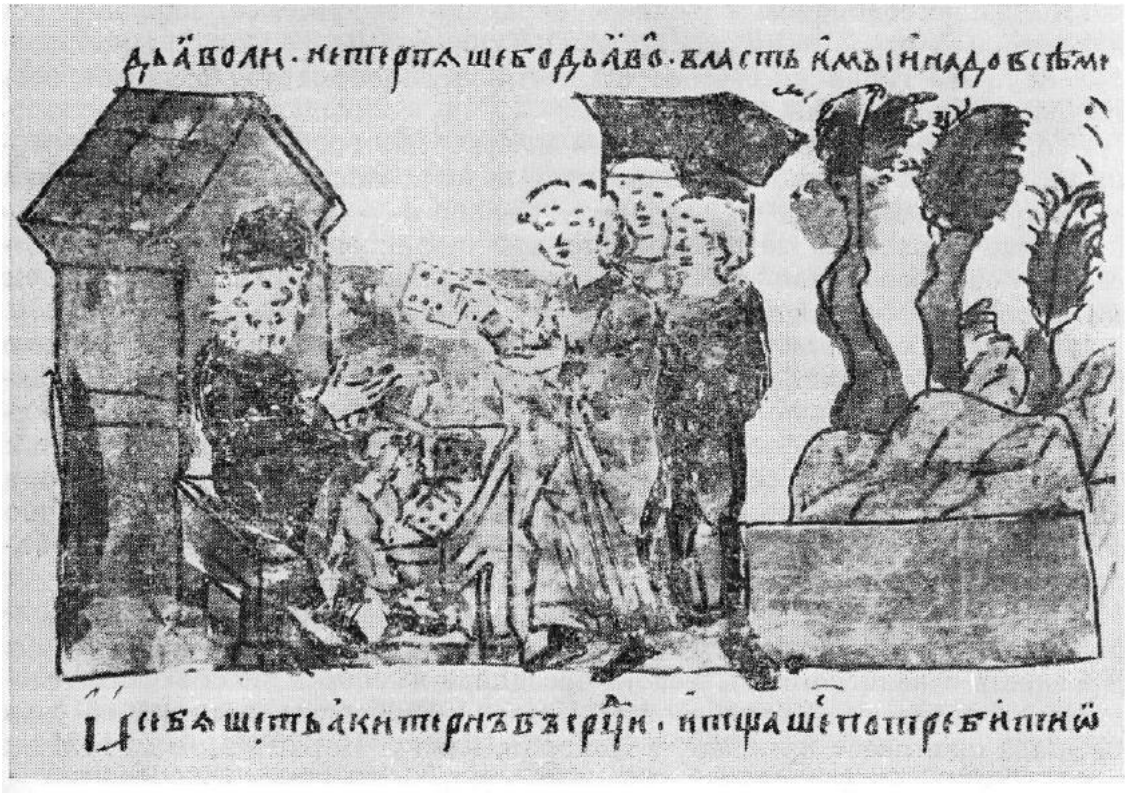


Рис. 16. Киев. Ритуальная жеребьевка 12 июля 983 г. (выбор жертвы Перунукн. Владимиром (новгородский кн. в 970–988, киевский в 980-1015 гг.): *мече и жребьи на отроки и на девици…да сотворим требу богам* (изображена грань со *счастливым* числом 6 (шесть выемок), выбор пал на Федора – сына богатого варяга-христианина, в будущем канонизированного под именем св. Федора (его день по святцам 12 июля). [Летописная миниатюра].

Позднее жертву изображала соломенная кукла – *купала* (от: *купол*, т. е. череп; аналог – древнегреческий Аполлон); *кострома, морена* (от: *мор, морить*, до настоящего времени сжигается на масленицу), существовали и другие обычаи: топить лошадь (покупалась в складчину), сталкивать в омут запоздалого путника.[45]

Известная летописная история о мести кн. Ольги имеет устрашающий характер (возможно, создавалась / редактировалась с этим намерением). Но она означала и ее несостоявшуюся обязанность как супруги князя (не исключено, что вместе с четырехлетним сыном кн. Святославом) взойти по языческому обряду на погребальный костер кн. Игоря. Его гибель при сборе полюдья была экстраординарным событием, но имела причины. Походы на Византию не

[45] Б. А. Рыбаков Язычество Древней Руси, с. 272 и сноска 50. Русский народный фольклор сохранил далекую память о жертвоприношениях (сказы: о бабе Яге, Гуси-лебеди, Аленушка и братец Иванушка, Три медведя, Царевна-лягушка; былины: о Садко, о Василии Буслаеве). Сказки братьев Гримм имеют еще более обширную историческую основу западноевропейского народного фольклора. Практика человеческих жертвоприношений была у всех народов, что подтверждается археологически, но древнерусская не только описана, но и зарисована.

были успешными – он проиграл сражение в 941 г., и фактически проиграл в 943 г., предпочтя получить богатую дань от греческого посольства (*дань взял князь Игорь на грецех злато. 6451* – надпись на Добружанском камне[46]) и принять предложенный Византией торговый договор, который не был столь же выгодным, как прежние, заключенные кн. Олегом в 907 и 911 гг.[47] (рис. 17 и 18).

Рис. 17. Заключение мирного договора кн. Игоря с Византией (943 г.). [Летописная миниатюра].

1

[46] Добружанский камень был найден в Добрудже (низовья Дуная, Болгария, румынский арх. Е. Комша, 1950 г.); отношения Руси и Болгарии были дружественными до середины X в., затем камень был использован для фундамента крепостной стены.

[47] Воспитателем кн. Игоря был его родственник князь-волхв Олег (*Вещий Олег*), который захватил Киев и долго правил вместо него (по преданию кн. Олег похоронен в *Ладозе*, т. е. в Ладоге).

2

Рис. 18. Греческие дары: 18.1. Прием кн. Игорем даров от греческого посольства (943 г.). [Летописная миниатюра]; 18.2. Добружанский камень с надписью о греческих дарах кн. Игорю: "дань взялъ кнзь Игори (две верхних восстановленных строки) на грьц злато. 6 4 | 5 | 1 | (943 г.) при Деимитрие жоупане" [Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества, с. 355–356].

Для компенсации потерь была увеличена дань с племени древлян (*творили насилия*). Излишняя алчность (*похожу еще…в мале дружине*) привела кн. Игоря к гибели. Древляне похоронили его в Искоростене без ритуальных почестей, и в виде компенсации предложили вдове брак со своим кн. Малом (город Малин существует и сейчас). Он также мог быть удобной формой захвата власти в связи с безвыходным положением кн. Ольги.[48] Но ее окружение не было заинтересовано в князе из зависимого племени. Разрешение кризиса зависело от неординарного решения. Таким решением был переход кн. Ольги в иную религию (в христианстве – Елена). Есть разные версии о дате тайного принятия ею христианства:21 мая 946 г. (Б. А. Рыбаков Язычество Древней Руси, с. 377), ок. 954 г. (М. Н. Тихомиров. Древняя Русь, с. 266), еще до событий 944 г. (Р. М. Рапов. Русская церковь, с. 165), так как она могла их предвидеть (кн. Игорь был немолод), но вместе с тем она, очевидно, доверяла авторитету византийской церкви. Не исключена также версия об иностранной военной поддержке.

Ритуальные грандиозные погребения (*творяху краду велику*) известны археологически и письменно. По раскопкам Черной могилы (Чернигов, 960-е гг., рис. 19) пламя от погребального костра могло быть видимым в радиусе 30 км. Вместе с умершим / погибшим князем были сожжены женщина (жена / наложница) и юноша (сын / смерд).[49] Почти от этого же времени

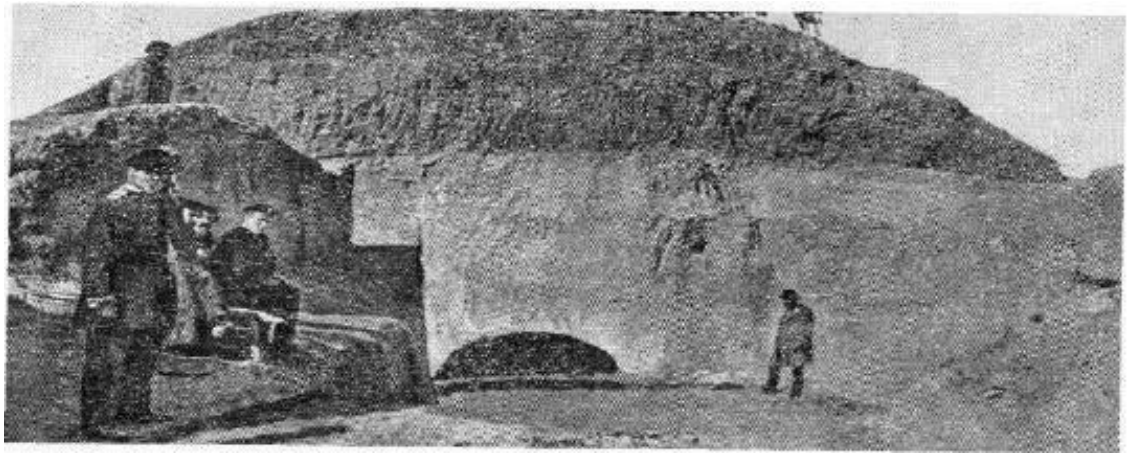
[48] По одной из версий в казни древлян был воспроизведен ритуальный обряд: Игорь умер в пути – часть послов древлян была похоронена в ладье; возводилась *домовина* – другая часть была сожжена в бане; погребальная тризна-пир – знатные древляне были убиты на погребальном кургане [Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян, с. 281–282]. Собственно, весь ритуал предназначался кн. Ольге, но был совершен над другими.

[49] В сопровождение князя в мир иной входили неженатые дружинники – *смерды* (от *съмерд*, букв. «соумирающий», производн. – «сирота»; возможно даже, что их оставляли вокруг погребального кургана без захоронения – *смердеть*). Сопровождение было гарантией их заинтересованности в долгой жизни вождя [там же, с. 252]. В Черной могиле, кроме останков, найдены также жребии, византийские золотые монеты 945–959 гг., два знаменитых инкрустированных серебром рога-ритона (длина 54 и 67 см – были круговыми общими чашами), два жертвенных ножа. Она была раскопана Д. Я. Самоквасовым (профессор

известно описание ужасающего подробностями обряда погребения знатного руса, умершего в пути (922 г.).[50]

Есть мнение, что знатный рус в описании Ибн-Фадлана мог быть и скандинавским конунгом, так как погребальный обряд "позволяет с большой долей вероятности видеть в "русах"… представителей…скандинавских воинов-купцов".[51]

Но *русы* могли быть и самоназванием в зависимости от обстоятельств (Т.М.).

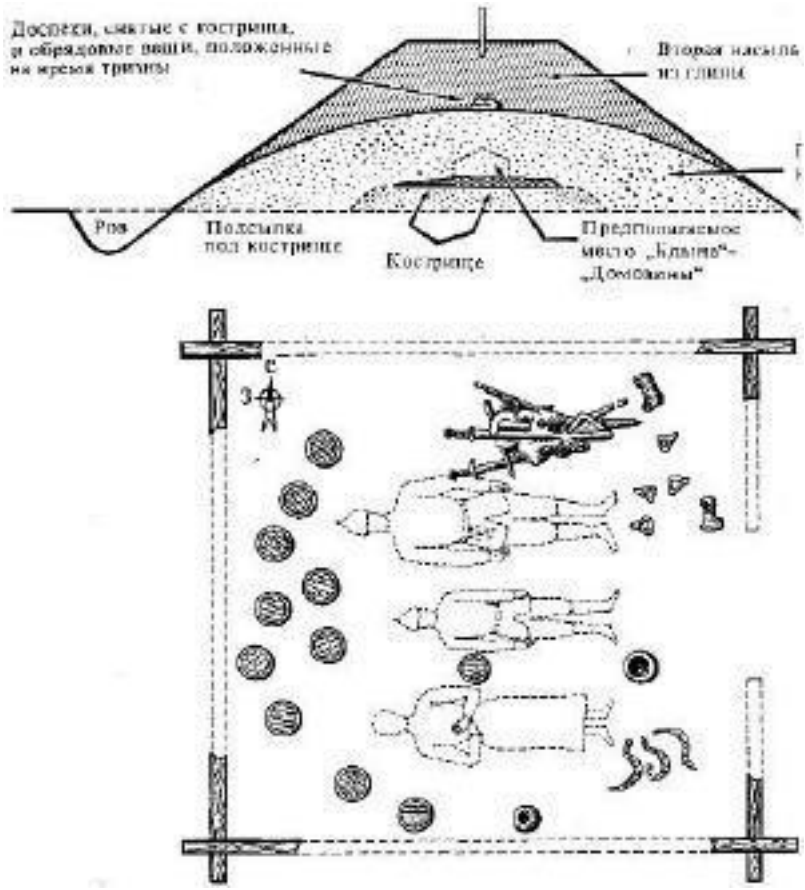


1

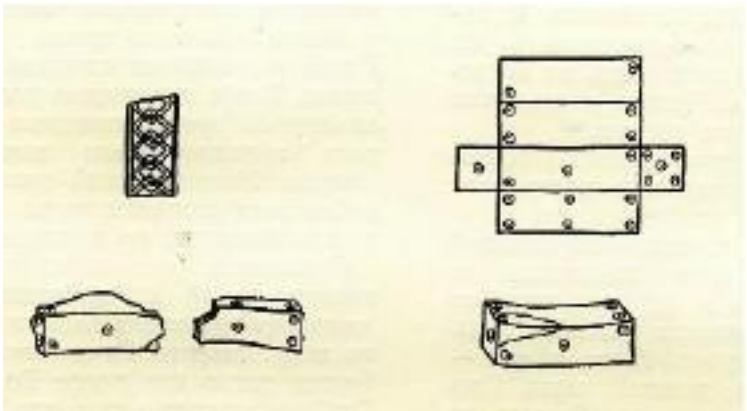
истории права) в 1873–1874 гг., который разделил экспонаты между Киевским ун-том и несколькими частными коллекциями. Другой известный курган – княжны Черны – был варварски уничтожен в 1851 г. Сохранились экспонаты кургана Гульбище. Основная часть ритуальных предметов сгорала в погребальных кострах и поэтому не сохранилась.

[50] Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу, с. 80–83.

[51] Г. С. Лебедев. Эпоха викингов в Северной Европе, с. 225.


Доспехи, снятые с кострища,
и обрядовые вещи, положенные
на кремя тризны
Вторая насыпь
из глины
Ров
Подсыпка
под кострище
Кострище
Предполагаемое
место „Кдыма"-
„Домовины"
С
З

2



3

Рис. 19. Черная могила: 19.1. Раскопки (800 км от Чернигова, X в.; арх. Д. Я. Самоквасов, 1872-73), высота кургана – 11 м, окружность – 125 м, на верху кургана – следы древнего столба (*бдын деяти*). [Описание: Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова, с. 26, 29, 31, 44]; 19.2. Схема погребения Черной могилы (реконструкция); 19.3. Предметы из Черной могилы: жребии (изображения и разверстка); жреческие ритоны – турьи рога,[52] окованные чеканным серебром, рисунки оковок рогов содержат ритуальные сюжеты и, вероятно, изображения хмеля (*хъмьль*), как символа ритуального напитка; золотые византийские монеты IX–X вв.

[52] Интересная деталь: на пирах дрались чашами и турьими рогами [Б. А. Рыбаков Киевская Русь и русские княжества, с. 406]. Тур – дикий бык, почитался священным животным, близким к Яриле, последний тур исчез естественным образом в 1627 г. [Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова, с. 45].

Всесильные волхвы избавили кн. Ольгу и ее малолетнего сына Святослава (будущий кн. Святослав[53] – в молодости княжил в Новгороде) от подобной участи. Кн. Ольга осталась регентом при малолетнем кн. Святославе.

В Новгороде была оппозиция Киеву, основанная на династическом праве. Налоговая реформа кн. Ольги не случайно началась с Новгородских земель. Луга и Мста стали центрами сбора *полюдья*. Сопки Передольского погоста относятся к IX–X в., крупнейшей из которых является Шум-гора, высотой 14 м и диаметром свыше 100 м. В ее культурном слое найдены арабские и западноевропейские предметы – дирхемы и украшения. На ее вершину даже в начале XX в. клали разные амулеты, а также ходили крестным ходом с молитвами о дожде и урожае. В ее нижних слоях отмечены следы большого пожара. Но погост имел и культурное значение – на его территории найдены княжеские и епископские печати XI, XII,XIV вв. и бронзовая накладка от переплета рукописной книги XII в.

Есть версия, что в сопке похоронен один из многочисленных сородичей и соперник кн. Ольги, имя которого в летописях не указано, как и других претендентов на княжеский престол / на независимость. Кроме того, у кн. Игоря было несколько жен (*име же Игорь потом ины жены, но Ольгу, мудрости ее ради, паче иных чтише*), имя одной из них известно (кн. Предслава), так как ее представитель Каницар (судя по имени – чудин) упомянут в договоре с Византией (943 г.). К сожалению, те события, усилия соперников кн. Ольги, военная поддержка многократно и целенаправленно редактировались в летописях, поэтому их реконструкция производится учеными по косвенным доказательствам, чему посвящена обширная литература.

Волхвы предпринимали неоднократные и безуспешные попытки возврата к язычеству, возглавляя восстания: был *мятеж велик* (Суздаль, 1024 г.); *и бысть мятеж в граде…разделишася надъвое: къназь бо Глеб и дружина его сташа у епископа а людие вьси идоша за вълхва* (Новгород, 1071 г.), когда он вышел в сопровождении сторонников в свой последний и трагический поединок, *творяся акы бог* (одет в длинный белый плащ, с широкими рукавами, орнаментированным оплечьем и большим числом крупных пуговиц; он безбород – в новгородских раскопках найдены бритвы). Конфликт был разрешен ужасным способом – кн. Глеб Святославич зарубил секирой волхва. Князь подавлял восстание и тем самым исполнял клятву, даваемую на вече, а волхв уже не имел собственного войска, и, вероятно, не ожидал столь кар-

[53] Кн. Святослав в молодости княжил в Новгороде, разгромил Хазарский каганат (3 июля 964 г.), после чего *Волжский путь* исчез, значимость же приобрел *Греческий путь*. Судьба кн. Святослава оказалась трагической. Просьбы кн. Ольги (его матери) о крещении были им отвергнуты, но христианство он не преследовал. Кн. Святослав вел войны с Византией в районе Дуная (сохранились погребения с сожжением), последняя состоялась 20 июля (день Перуна) 971 г., завершилась почетным миром и личной встречей с имп. Цимисхием (благодаря чему осталось описание его внешности): "…Он сидел на веслах и греб вместе с остальными, ничем не отличаясь от них…умеренного роста… с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными (усами). Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос – признак знатности рода. Крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные. Выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одеяние его было белым и отличалось от одежды других только чистотой" (брились и одевались в белую одежду волхвы – Т.М.). Греческий откуп был богатым: *възьм имение мъного у грък и полон бесщислы*. Затем кн. Святослав поехал в Киев на похороны матери, кн. Ольги. За это время болгары захватили Переяславец, кн. Святослав стал собирать дружину, а переяславцы обратились к печенегам, которые напали на войско кн. Святослава у днепровских порогов (весна 972 г.) (при строительстве ДнепроГЭСа были найдены мечи X в.). Из черепа убитого кн. Святослава хан печенегов *съделаша чашю, оковавъше лоб его и пияху в немь…* [Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян, с. 381–382], очевидно, в ритуальных целях. Причина гибели состояла в предательстве воеводы Свенельда, воспитателя и фактического соправителя кн. Святослава, так как сам он благополучно прибыл в Киев другой дорогой [Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 380]. Интересным является вопрос, в левом / правом ухе была серьга? Из этнографии известно, что носивший серьгу (*серьгач*) в левом ухе был единственным сыном (*одинец*) у родителей, в правом ухе – единственный сын у вдовы, в обоих ушах – единственный последний сын в семье (но есть и иная версия: в левом ухе – единственный сын, в правом ухе – младший сын, в обоих ушах – последний мужчина в семье). Чуб (*оселедец*) размещался над левым ухом, чтобы не спутать с врагом, он также был признаком знатного происхождения. Судя по всему, кн. Святослав носил чуб над левым ухом, серьга была также в левом ухе. Но в Древней Руси серьги обычно не носили. Кн. Святослав ношением серьги показывал, что походами ходил в другие страны.

динального исхода. Радзивиловская летопись запечатлела это значимое событие в миниатюре (рис. 20). Новгородцы затем князя прогнали, и через 7 лет он погиб: *выгнаша из города, и бежа за Волок, и убиша и Чудь*.

Рис. 20. Великий Новгород. Волхв-жрец за мгновение до гибели (1071 г.): *глаголешеть бо людьм, творяся акы бог*. [Летописная миниатюра].

Инициатива волхвов в 1227 г. раскрывает драматическое прощание с языческой Русью в Новгороде – волхвы были сожжены на публичном аутодафе: *В лето 6735* (1227 г.)… *и сожьгоша вълхвы четыре творяхутье потворы деюще а богъ весть и сожгоша ихъ на Ярославле дворе*. В 1411 г. *псковичи сожгоша 12 жонке вещих*. Характерно, что наказанием было именно сожжение по языческой традиции. Следствием двоеверия являлись также ереси, носителями которых были *стригольники*, которые отвергали церковную иерархию и монашество, выражали недовольство практикой продажи должностями (*поставления пастырей на мзде*), отвергали евхаристию.[54] Их казнили публично как преступников: оглушали палицей и сбрасывали в р. Волхов (рис. 21).

[54] Основания для недовольства были, что описано в Лаврентьевской летописи как прегрешения владимирского епископа Федора: захват сел, оружия, коней мелких землевладельцев, порабощение свободных, пытки (резал языки, выжигал глаза, распинал на стенах, остригал бороды и волосы на голове). [М. Н. Тихомиров. Древняя Русь, с. 199].

Рис. 21. Великий Новгород. Казнь еретиков-стригольников (1375 г.). [Летописная миниатюра].

В итоге все факторы нашли завершение сначала в реклассификации языческой религии (980 г.), затем ее полной замене на христианскую усилиями военной аристократии (988 г.), периоде синкретизма и окончательном утверждении христианства на Руси. Но еще длительное время язычество исповедывалось неофициально, что подтверждается известным по документам особому налогу (*забожничье*) за старую веру (*ведовсто, ведьство*), тайными мистериями в среде аристократов и простого народа (*бесовские игрища*), скоморошьими представлениями

(*скоморохи, игрецы* – до XVII в. сохраняли древний пласт в виде *скоморошин*, вставляя их в былины XI в.). Язычество осуждалось идеологически (*волсви и еретицы и богомерские бабы кудесницы и иная множайшая волшебствуют и березки подвязывают и ветвие сплетают да жив будет человек того лета* – из рукописи Черниговской духовной семинарии[55]) и материально налогом (*забожничье*). Затем оно стало преследоваться законодательно в форме репрессий (в XVII в. *игрецов* изгнали из Москвы, а их инструменты утопили в Москве-реке).

Но заговоры применяются до настоящего времени, исходная цель которых состояла в предотвращении вреда *от товарищевой мысли* и *от завидливого глаза.* Причем, они модернизировались – текст одного из заговоров датирован XVII в. (но списан с более старого), в нем упоминаются пергамент (*харатья*, греч.: хартия) и бумага:[56]

яже на земли сей…
движимых и недвижимых,
в харатьи или в бумаге,
или в черниле…
да разрешится!

Христианское мировосприятие и древнерусская культура объединились с модификацией части древних богов и праздников (Перун – Илья-пророк; Велес – св. Власий; Купала – Иоанн-креститель; Ярила – св. Троица, св. Юрий (Георгий); Мокошь – св. Параскева-Пятница). Никакой внутренней связи между ними не было, цель состояла в прямой замене. Христианские храмы возводились на местах языческих капищ. В Новгороде были возведены церковь Параскевы Пятницы на Торгу (1207 г. – симбиоз древнего культа и общерусского торгового дня), на древней Волосовой улице – церковь св. Власия (1407 г.), христианские праздники и посты приходились на время языческих мистерийили соседствовали с ними (причем, в XI в. Петров пост в июнебыл намеренно удлинен). Нехристианские бояре и князья, на пиру у христианского князя не могли сидеть за общим столом, они сидели перед дверьми на земле по языческому обычаю.[57]

Русская культура и экономика имеют древнее индоевропейское происхождение. Индоевропейская основа всех славянских языков была доказана еще в XIX в. [F. Bopp, VergleichendeGrammatikdesSanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischenund Deutschen.Bd. 1. Berlin, 1833 / Bd. 1–3, 1833–1852].Обособление праславянских языков от других индоевропейских произошло в III тыс. до н. э., а разделение славянских языков – во II тыс. до н. э. Вероятнее всего, единого индоевропейского государства не было, а было общество с вождями (вождества) различных уровней в сложной иерархии, после распада которого последовало изолированное развитие и взаимная ассимиляция племен. Память об этом имеется у Нестора в Повести временных лет, XII в.: *семидесяти и дву языку бысть языкъ словенскъ*. Речь идет о диалектах славянских языков, их взаимном влиянии и восприятии из иных языков.

[55] Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова, с. 8.

[56] Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян, с. 139.

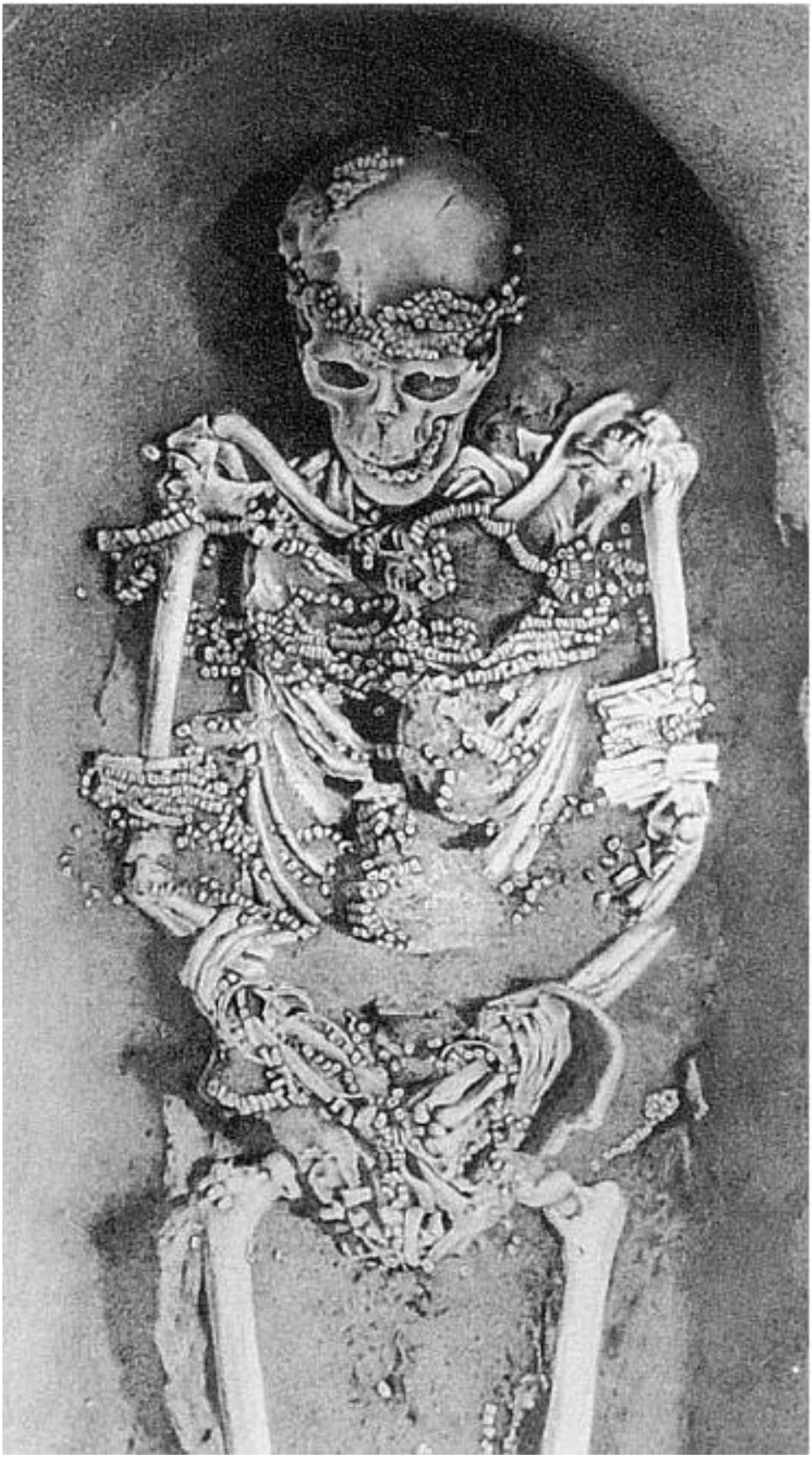
[57] Там же, с. 30.

Глава II. Экономика Великого Новгорода

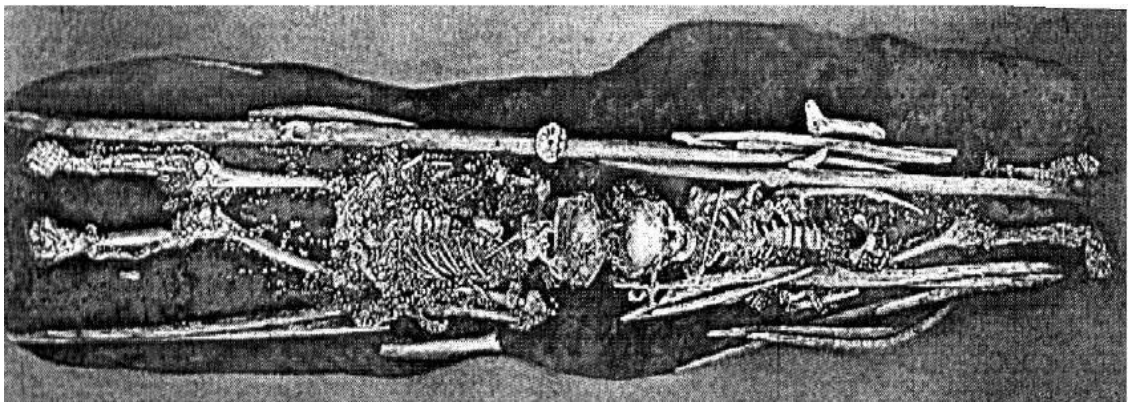
2.1. Как жили в Новгороде

Новгород впервые упомянут в Летописи 859 г., когда он входил в состав Киевской Руси, и был вторым по значению городом. Найденные в р. Луга остатки древнего судна относят его заселение к VI–V в. до н. э..[58] Погребения Сунгирьской стоянки (30 тыс. лет до н. э., окраина г. Владимира) позволяют предполагать намного более раннее освоение этой территории народом с индоевропейскими культурными традициями (рис. 22).

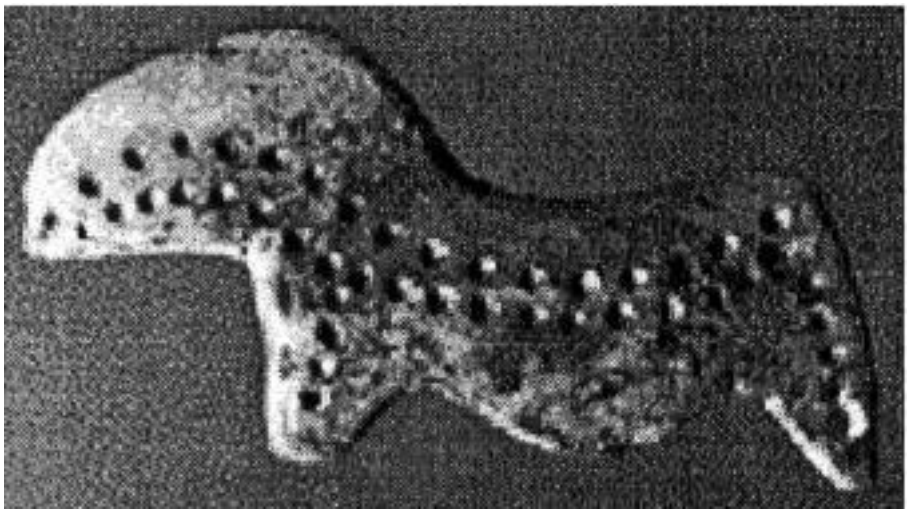
[58] Изображение семьи нагих древних ладожан в музее старой Ладоги приводит в недоумение и совершенно не соответствует действительности.



1



2



3

Рис. 22. Сунгирьская стоянка (окраина г. Владимира, 30 тыс. лет до н. э.):[59] 22.1. Погребение индоевропейского, предположительно, жреца; 22.2. Погребение подростков; 22.3. Лошадка (жеребая?) на пластинке из бивня мамонта с отверстием для ношения на шнурке (из погребения подростков).

Постепенно по берегам Волхова сформировалось три поселка из разных племен: на правом берегу – словене, на левом – кривичи и нерева. Словене и кривичи были славянскими племенами с юга,[60] а нерева – угрофинским с берегов Нарвы. *Славенский* и *Неревскийконцы* (районы) Новгорода зафиксировали в своих названиях то время. На территории более позднего *Загородского конца* было древнее капище с жертвоприношениями Велесу. Позднее на

[59] Погребение жреца было найдено в 1964 г. (арх. О. Н. Бадер): браслеты и ряды бус (свыше 3,5 тыс. бусин) выполнены из бивня мамонта, с использованием технологии выпрямления бивня и техники сверления бусин (их размер – менее 0,5 см, нашивались на одежду) каменными инструментами (предполагается, что «ювелирами» были женщины); возраст жреца – 55–57 лет, рост 176–177 см, европеоид. В верхнем слое – скелеты двух жертв. Подростки (девочка 9-10 лет и мальчик 12–13 лет) найдены в 1969 г., европеоиды, погребены в одну линию, головами друг к другу в противоположных направлениях; кроме украшений (их одежда также расшита тысячами бусинок), с ними были положены копья из бивня мамонта, скульптурные изображения мамонта и лошадок на пластинках из бивня мамонта с отверстиями для ношения на шнурке. Экспонаты находятся в Государственном историческом музее (Москва). Продолжатель раскопок – Н. О. Бадер. См. также: Гос. объединенный Владимиро-Суздальский музей-заповедник.

[60] По преданию два племенных вождя Словен и Рус и их сестра Ильмера пошли искать новые земли, направляясь от берегов Черного моря на север. Через 40 лет (версия – через 14 лет) они добрались до реки Мутной, т. е. до р. Волхов (версия – оз. Мойско, т. е. оз. Ильмень) и заложили города: Словенск (совр. Великий Новгород) и Роуса (совр. Старая Русса). Это предание зафиксировало передвижения индоарийских племен.

этом месте была возведена церковь св. Власия (1407 г.). Рядом с Новгородом затем появились Любша (720–730 гг.) и Ладога (750–753 гг.).

Балтийские связи Новгорода берут начало с VIII в. Скандинавский слой в Новгороде и на Руси связан с именем Рюрика (*Рёрик, Рорик*) из южно-балтийских славян – реальным лицом, но исторически искаженным.[61] Он был приглашен с дружиной в 862 г. княжить в Ладогу в связи с взаимными претензиями князей, и на княжение имел формальное право.[62] По преданию Рюрик с дружиной поселился в Городище (3 км выше Новгорода, на правом берегу р. Волхов, позже – Рюриково Городище) в 859 г. (возможно, раньше), из которого Рюрик контролировал *Греческий путь*, и которое стало предшественником Новгорода. Но Ладога и Городище были пунктами одного пути, и Рюрик присутствовал в обоих. Рюриково Городище длительное время было резиденцией новгородских князей.

Предложение из Ладоги для Рюрика было для него своевременным, и не исключено, что по его собственной инициативе, так как в Ладоге у него было материнское наследство. Отказ от наследственных прав в то время считался позором, независимо от причины. Кроме того, варяги вербовались в наемные войска – сначала Византией, а затем Киевом и Новгородом. Это была обычная практика того времени, но варяги приносили и неудобства. Так, в 980 г. в Киеве варяжский корпус потребовал у кн. Владимира в оплату своих услуг по две гривны за каждого жителя[63] (обычная плата в Западной Европе). Он оставил самых надежных, остальных передал в Константинополь с письмом к имп. Василию II в соответствии с договором 943 / 944 г., *чтобы их держать порознь, не в граде, и не впускать обратно в* Константинополь.[64] В 987 г. переданные варяги составили в Константинополе "варяжский корпус".

Рюрик встретил в Новгороде враждебный прием, но подавил сопротивление (*того же лета избежаша от Рюрика из Новагорода в Киев много новгородцких мужей*), убив на поединке Вадима Храброго (сын старшей дочери Гостомысла, т. е. племянник Рюрика по материнской линии). Так была основана династия рюриков. Официальное летописное объяснение состояло в призвании русами Рюрика на княжение (*земля наша велика и обильна, а ряду в ней нет*; но *ряд* обозначал также договор, соглашение, а не только порядок – Т.М.). Оно было составлено много позже – в XI в. для описания событий IX в. в контексте легитимного обоснования генеалогии военной правящей знати. В результате произошла трансформация героя локального дружинного эпоса в основателя династии.[65]

Наименование Новгорода (*Новегород, Новугород*) связано с возведением в X в. крепости как северного форпоста Киевской Руси: *на весну же Володимир заложи Новгород и сдела его*.[66] Крепость построили на территории древнего языческого кладбища (*буевище*), где собирался

---

[61] Братья Рюрика – Синеус и Трувор – признаются вымышленными лицами, так как их имена появились из неправильного перевода со шведского: sinehus – "свой род"; thruvaring – "верная дружина" [Б. А. Рыбаков Киевская Русь, с. 298]; [Е. А. Мельникова. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской и историографической традиции, с. 157]. Версия: индоевропейское происхождение имен: Рюрик – старший брат (от: *арий*), Синеус – отличительный признак (*синие*усы), Трувор – *третий*. Историками отмечается также европейское единство сюжетов о трех братьях, приглашаемых на княжение в другую страну. Версия: оба брата умерли, и Рюрик наследовал их земли.

[62] Рюрик был внуком новгородского кн. Гостомысла, не оставившего сыновей-наследников, от его дочери Умилы и Хальвдана, и дед которого датский конунг Харальд одно время скрывался в Ладоге и, вообще, в *Гардарике* (Гардарика, Гарды – скандинавские названия Древней Руси).

[63] Варяжская дань составляла 300 гривен в год, т. е. около 75 марок, что было символической суммой [Г. С. Лебедев. Эпоха викингов, с. 256].

[64] В. Т. Пашуто. Международное значение Древней Руси, с. 53.

[65] Е. А. Мельникова. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской и историографической традиции, с. 159.

[66] Владимир был князем в Новгороде (970–988 гг.), т. к. законные сыновья кн. Святослава отказалиськняжить в Новгороде. Кн. Владимир был побочным сыном (*робичич*) кн. Святослава от Малуши, сестры Добрыни, происхождением из г. Любеч на Днепре. Оба были рабами (*холопы*) в результате завоевания г. Любеча, но сделали карьеру при Киевском дворе: Добрыня стал воспитателем кн. Владимира и позже боярином, Малуша (Малка) – ключницей при кн. Ольге (*милостнице Ольжины*, ее доверенное лицо в ранге хранителя княжеского имущества); *милостники* – княжеские слуги (нередко из рабов), будущие дворяне (в Западной Европе – министериалы).

совет старейшин и совершались вечевые сходки – культ предков в языческой религии был почитаем. Крепость на Руси имела название *детинца* (этимология многозначна, и не исключена языческая ритуальная версия – Т.М.), затем *кремля*. Постепенно название крепости перешло на весь город. Но северная часть новгородского кремля и поныне иногда называется Буевищем.

Ежегодная дань Новгорода Киеву (метрополии) в XI в. составляла 3 тысячи гривен серебром, которые собирал кн. Ярослав (сын кн. Владимира, позже известный в историографии как кн. Ярослав Мудрый) как *полюдье* в своей резиденции на Торговой стороне у р. Волхов, под названием *Ярославово дворище*. Из 3 тысячгривен на содержание войска удерживалась 1 тысяча, а 2 тысячи переводились в Киев как *урок*. Затем он решил отказаться от *урока*, в ответ на что его отец кн. Владимир приказал расчистить дорогу до Новгорода для военного наступления, но заболел и умер (был убит?), а кн. Ярослав нанял варягов, после чего платежи с 1019 г. стали составлять 300 гривен.[67] После захвата Киева кн. Ярославом поддержавшаяего новгородская дружина получила награды по 10 гривен серебра, а Новгород – закон, известный как Русская Правда с перечнем обязательств перед Новгородом (1015 г.). Дополнением к нему были Устав о мостовых (*Устав мостником* неясного назначения) и Положение о сборщиках штрафов (*Покон вирный*).

Освоение территорий, связи с мировой торговлей, законодательное регулирование расчетов, престижный спрос состоятельных людей стимулировал развитие экономики. Жизнь новгородцев (*новгородци*) была обеспеченной, но сложной, опасной, с интригами, восстаниями, стихийными разграблениями и вечевыми организованными разделами имущества осужденных на вече состоятельных людей.

В Новгороде разводились вишневые, сливовые, яблоневые сады (обнаружено несколько десятков пней в шахматном порядке на территории Десятинного монастыря, XII в., но яблони были дикими), перед домами выращивались кусты роз (XII в.), малины, черной смородины.

Женщины имели имущественные права (на приданое, долги, развод); вели хозяйство (осталось много шиферных именных пряслиц для прядения); вышивали жемчугом, шелком и шерстью (роль вышивки на Руси была велика в связи с недостатком драгоценных металлов); любили духи (*вони добрые*), ароматное мыло (*мыло бургальское*), ювелирные украшения,[68] и вообще, следили за собой (найдены художественно оформленные ногтечистки); могли самостоятельно торговать и брать займы, что видно по берестяным грамотам. Имущество новгородских женщин, полученное в качестве приданого, было юридически независимым, при распределении наследства охранялось законодательно (*вдовья доля*) и распределялось только по их завещаниям (*знатьбы*). Но женитьба на *робе, холопке* делала мужчину также *холопом*.

Новгородцы пользовались мебелью и резной посудой, украшали быт (найдена костяная накладка парижской работы с частью композиции, известной под названием "Штурм замка любви"), проявляли интерес к экзотическим животным (в слое XIII в. найдена захороненная обезьянка). Жители писали письма на бересте – любовные, с брачными предложениями, отказами от них, брачными услугами и требованием их оплаты, с упреками, конфликтами, ссорами.

---

[67] Кн. Ярослав был женат на дочери норвежского короля Олафа и поэтому известен также как конунг Яислейф (Яицлейф). 10-летняя война восьми сыновей кн. Ярослава, который ввел семейную административную систему и разделил государство на княжества по сыновьям, вынуждает усомниться в его мудрости. Есть мнение, что кн. Ярослав приобрел эпитет *мудрый* у историков в XIX в., но в действительности он был расчетливым, коварным и погубил всех своих братьев (умер в 75 лет (1054 г.). Был князем в Новгороде (1010–1034 гг.).

[68] Сказ "Аленький цветочек", записанный С. Т. Аксаковым является иллюстрацией к импортной русской торговле: венец золота аравийского с каменьями самоцветными, тувалет из хрусталю восточного, аленький цветочек (роза, тюльпан?), парча золотая и серебряная, жемчуг бурмицкий, мраморные лестницы, фонтаны, зеркала, слоновая и мамонтовая кость, яхонты, золотая червонная посуда, одежда златокованая, птицы невиданные, непривычного вида животные и люди, записи заручные (документы? – Т.М.), письмо с печатью. Вероятно, сказ в фольклорной передаче неоднократно модернизировался, расширяя обстоятельства и перечень товаров (настенные часы, малахит).

Они донесли до нас фразы: *поклон* (от такого-то к такому-то); *и покланяю ти си* (и кланяюсь); *въспиши жь ми* (напиши мне в ответ); *кольцо ее верну, а свое возьму* (отказ от брачного намерения); *а кодь ти мне хльбь то и тобе* (а где мне хлеб, там и тебе); *а до моего живота пособьникъ, есмь тобе за твое добро* (а я до конца жизни буду тебе помощник за твое добро); *а я ему не дължьне ничимъ же, и молю ва ся* (а я ему ничего не должен, прошу же вас); *и в том бог волен, да и ты с солью*[69] *и с деньгами*.

Мужчины делали ремесленные изделия обширного ассортимента, торговали, брали займы, возводили церкви, терема, дома, сооружали мостовые. Строения в Новгороде возводились на свайных фундаментах (*истъбы на стульях*)[70] из-за сложного грунта; для работы использовались железные топоры, пилы, рубанки с железным лезвием (рис. 23).

1

[69] Соль во внутренней средневековой торговле всех европейских стран всегда имела приоритет и высокую стоимость как товар первой необходимости (производн.: sale, солдат, Зальцбург – центр средневековой торговли солью).

[70] Из фольклора известны *избы на курьих ножках*.

2

Рис. 23. Великий Новгород. Строительные и сельские работы: 23.1. Заготовка леса для строительства, расчистка территории для земледелия, посев; 23.2. Возведение Новгорода. [Летописная миниатюра].

Неровности грунта засыпались щепой. Для крепости дерево превращали в *топляк* (вымачивали в воде), а для сохранности от потемнения здания белились известью. Древнерусские города были белыми: *уболены яко сыр* (белые как творог). Началу строительства предшествовала *братчина* (пир-складчина), после чего приносилась жертва петухом / мелким животным. Между домами прокладывались надежные мостовые с сооружением дренажных систем для отвода воды, за которыми следила *кончанская* (районная) администрация, и ремонт которых финансировался за счет *мостового* сбора, который собирался *мостниками*. Ширина улиц не превышала 6 метров. Финансирование дорожного строительства осуществлялось за счет налога с торгового оборота (*осмничее*), который собирали *осменники*. Налог платили торговцы, разместившие свои лавки на Торгу, Великом мосту и вдоль главных городских улиц (рис. 24).

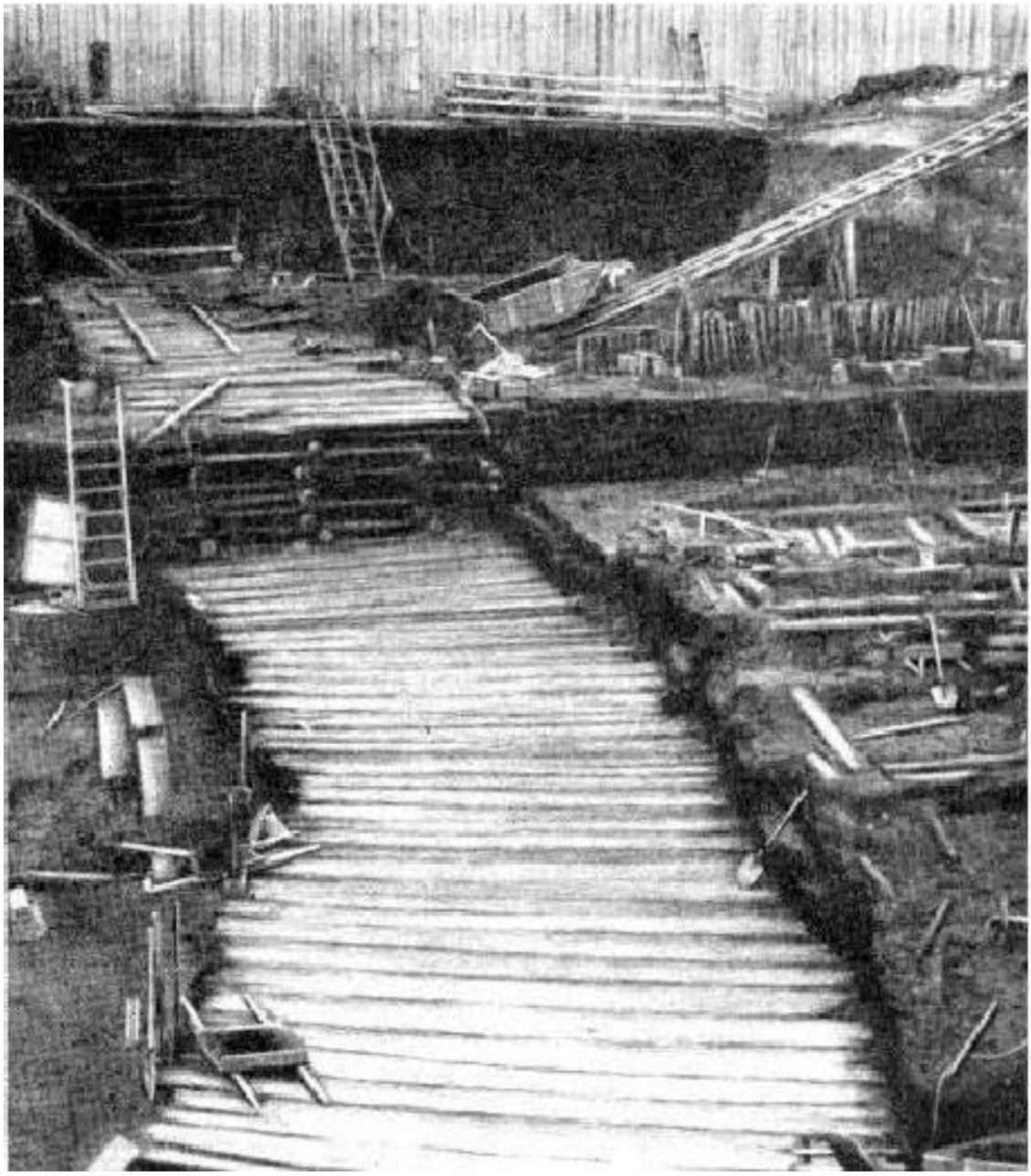


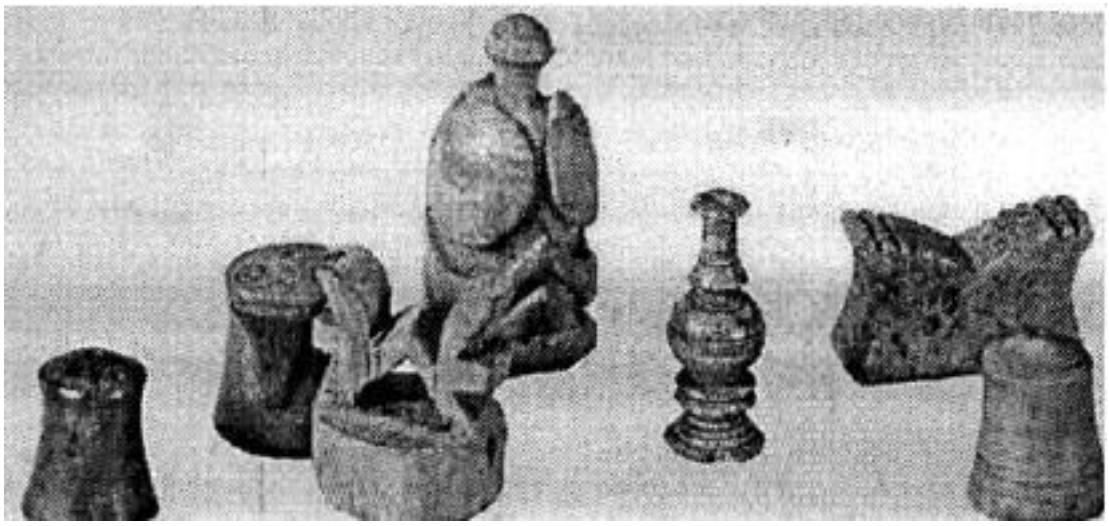
Рис. 24. Великий Новгород. Великая улица: на переднем плане – настил мостовой 20 яруса, на заднем – настил мостовой 11 яруса.

Архитектура деревянных строений включала по традиции резные элементы с языческими сюжетами. В окна вставлялась слюда. На улицу выходила глухая стена. Помещения закрывались на замки разных и сложных конструкций. Усадьбы делились внутренними частоколами на части – *полудворы*. Это название зафиксированодаже много позже в Писцовых книгах XVI в. Частоколы возникали и исчезали в зависимости от целей – сдача в аренду ремесленникам, разделение семей. Для вина (*медове*) предназначались подвалы (*медуши*). Совместные решения князя и дружины принимались на пирах. В Новгородебыла тюрьма (ее остатки известны от XI в.).

Детям с 6–7 лет давалось образование (от начала XIII в. известносвыше 10 детских грамот с алфавитом, текстами и рисунками). Обучающие материалы содержали задачи на коммерческие расчеты, учет, делопроизводство, с применением стандартных формул документов, что видно по грамотам мальчика Онфима и еще одного мальчика (его имя неизвестно): *на*

домире взяти доложзиве (на Дмитре взять, доложив: в контексте учета расчетов) [НБГ 202; XIII в.]; *г(оспод)и, помози рабу своему Онфиму* (аналог подписи) [НБГ 203; XIII в.]. В обучении сначала использовались восковые церы, а затем уже береста, так как записи на ней требовали значительного физического усилия. Азбуки писались на досках из дерева (рис. 6.2). Кн. Ярослав Мудрый приказал обучить 300 новгородских мальчиков (девочки обучались дома), о чем сообщает летопись 1030 г.: *приде к Новугороду, собра от старост и поповых детей 300 учити* книгам.[71]

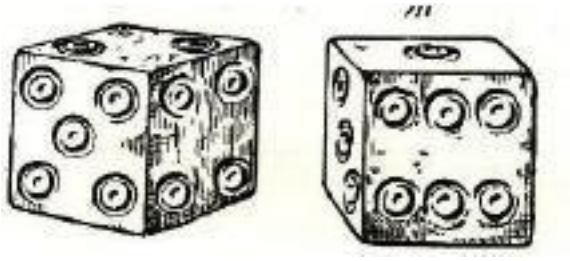
В Новгороде жили разнообразной жизнью: развлекались представлениями скоморохов (остались их раскрашенные цветные кожаные маски – *скураты, хари*), играми в мяч, шахматы (сохранились кожаные мячи и шахматные фигуры – рис. 25) и на музыкальных инструментах (*гусленоехудожество* – найдены гусли (рис. 13)). Это был наиболее любимый инструмент. Самый древний из найденных с пятью струнами относится к середине XI в. Но были и с шестью, и с девятью струнами. Размеры гуслей составляли от 36 до 85 см.



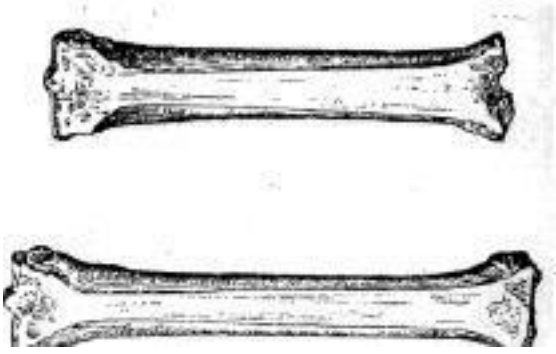
1

[71] В XII в. по инициативе сестры кн. Владимира Мономаха при одном из киевских монастырей была учреждена школа для девушек [Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества, с. 580].

2



3

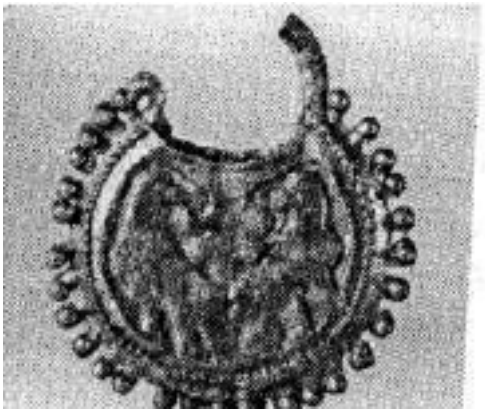


4

Рис. 25. Великий Новгород (из раскопок XII–XV вв.): 25.1. Шахматы (высота от 2 до 5 см; изготавливались из дерева, кости, камня); 25.2. Маска скомороха (цветная) и мячи (кожаные); 25.3. Игральная кость (*жеребей*, кость, высота грани 1 см); 25.4. Коньки с отверстиями для крепления к обуви (21 см; 24 см).

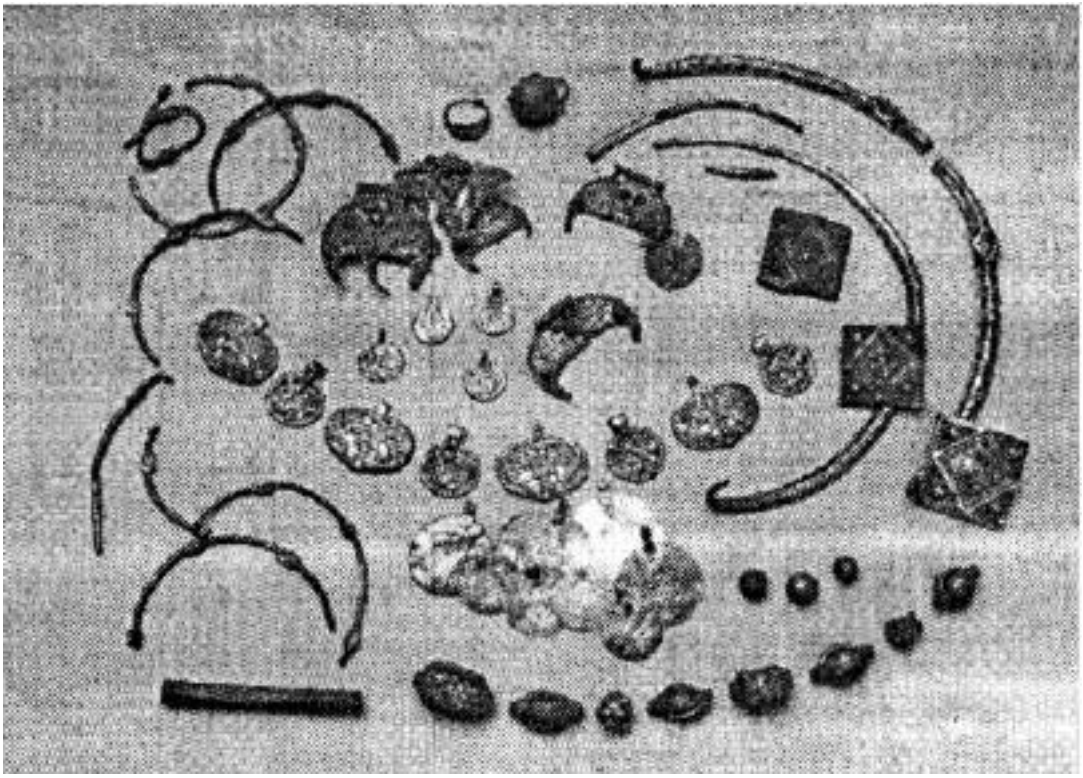
Новгородцы предавались азартным играм: игральные кости найдены в раскопках жилищ (воспроизводят изображение жеребья в миниатюре выбора жертвы кн. Владимиром, рис. 16). Они любили дорогую одежду из бархата, парчи, шелка (*паволоки*), меха (*шубы* и *кожухи*);кожаную обувь (в раскопках отсутствуют лапти): сапоги (включая модельные из тиснен-

ной и расшитой кожи) и туфли (*поршни*). Женщины имели склонность к ювелирным украшениям (*колты / усерязи, бармы, рясны*), варианты которых зависели от социального положения (рис. 26). Найдена итальянская камея XIII в. с изображением мадонны.



1

2



3

Рис. 26. Великий Новгород. Ювелирные изделия:26.1. Колт (*усерязь*; конец XII в.; сюжет: две птицы, обращенные к древу жизни; свинцово-оловянистый сплав, литье; диаметр 4 см); Старая Русса: 26.2. Ожерелье (*бармы*;XII в.; серебро, позолота, литье, чеканка, резьба; диаметр 7, 5 см; найден в составе клада); 26.3. Новгородская область. Клад ювелирных украшений и монет (X–XI вв.; серебро, позолота, скань, зернь; – общий вес – около 800 г.).

Новгородцылюбили заморские фрукты, пряности, византийское (*ромейское*) вино и местную медовуху (*медове*).[72] Вино для подачи на стол наливалось в *скобкарь* – деревянный жбан ладьевидной формы с двумя ручками. Даже деревенские жители украшали одежду шелком. Все использовали гребни (кость, кавказский самшит: найдено много хорошо сохранившихся гребней с именами). И все чрезвычайно любили орехи (миндаль, грецкие, кедровые и местные лесные, скорлупа которых в раскопках образует иногда сплошной слой).

Новгородцы заботились о детях (разнообразные деревянные и керамические игрушки присутствуют во всех слоях), обучали их грамоте, составляли завещания с описью имущества. Завещанию предшествовал черновик, после чего оно переписывалось на пергамент, опечатывалось и регистрировалось в канцелярии посадника Новгорода. Таких завещаний дошло около 30.

Новгородцы пользовались лыжами (из дерева); коньками (из лошадиных берцовых костей, поэтому – *коньки*); чемоданами (*тоболец*); кожаными кошельками (*гомонец, гомонок*, найденный в слое XI в. имеет диаметр 7 см (рис. 55.2), в нем были весы с набором гирек-разновесов для взвешивания монет); банными средиземноморскими губками; коромыслами и ушатами из кавказского тисса.

Они строили деревянные резные терема и дома попроще, которые имели ледники в погребах для хранения запасов. Пищу готовили в клепаных котлах и сковородах. Последние

[72] В летописях и берестяных грамотах отсутствует информация о водке. Первый самогонный аппарат появился в Болгарии в IX в., водка в Западной Европе – в 1289 г., на Руси – в 1389 г.

делались с шарообразным дном, диаметром 150–300 мм и поэтому быстро изнашивались. В раскопках их найдено чрезвычайно много. Для работы в усадьбах нанимались слуги (*паробки*).

Новгородцы ходили в церкви (при этом не забывая о языческих обрядах), носили *обереги* (рис. 27): крестики и каменные иконки в металлических окладах / на шнурках (*гайтаны*), языческие амулеты – "шумящие подвески", прикрепляемые к поясу или одежде; нашивные пластины; топорики; *стрелки громные* (рис. 14).[73] Интересной деталью являются надписи-граффити на стенах храмов о текущих событиях, что подтверждается раскопками церкви Благовещения на Рюриковом Городище в слое XII в.

[73] Изображения славянских оберегов: Б. А. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 540, 541, 549, 551.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.